

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2021

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Доклад о событиях 2021 года

Содержание

Введение	3
Нарушения права на свободу выражения мнений	4
Нарушения права на свободу совести, вероисповедания	10
Нарушения права на свободу массовой информации	17
Нарушения права на свободу объединений	29
Нарушения права на свободу собраний.....	31
Нарушения права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию	39
Нарушение права на справедливое судебное разбирательство.....	43
Нарушение права на жизнь.....	45
Нарушение права на уважение частной и семейной жизни	50

Доклад составлен на основе данных из открытых источников и отражает мнение работающих над его составлением экспертов. Не является официальным документом Московской Хельсинкской Группы

Введение

В этом сборнике представлена информация об основных тенденциях в области прав и свобод человека, отмеченных в Российской Федерации в 2021 году. На фоне разворачивающейся катастрофы может показаться, что его публикация потеряла какой-либо смысл. Но мы считаем своим долгом перед обществом и историей каждый год подводить итоги и давать картину ситуации с правами человека. Мы надеемся, что в будущем те острые проблемы с соблюдением прав человека, на которые мы из года в год указываем в законодательстве и правоприменительной практике, будут решены, и для государственных органов признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина на деле станут первостепенной конституционной обязанностью, а их нарушение будет чревато серьезными последствиями.

В 2021 году усугубились многие отрицательные тенденции, начало которым было положено в предыдущие годы. В России укрепляется авторитарный режим, а гражданское общество стремительно оттесняется от возможности влиять на принятие решений и эффективно отстаивать фундаментальные права и свободы человека и гражданина.

Перед осенними выборами в Государственную думу и другие органы власти по всей стране на оппозиционных кандидатах оказывали всяческое давление, а сами выборы прошли со множественными фальсификациями. Популярного политика Алексея Навального по возвращении в Россию отправили в колонию, его Фонд борьбы с коррупцией (ФБК) вместе с сетью региональных штабов признали экстремистскими, а на координаторов завели уголовные дела, в т. ч. по статье об организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ).

Включение в апреле в реестр иностранных СМИ — «иноагентов» интернет-издания Meduza послужило прологом к тому, что во второй половине года Министерство юстиции РФ начало в массовом порядке признавать независимые медиа, правозащитные и иные НКО «иностранными агентами». Этим статусом стали активно наделяться и физические лица — правозащитники, журналисты, оппозиционеры и эксперты. Любое несоблюдение соответствующего закона грозит для гражданских активистов и организаций, признанных «иноагентами», крупными штрафами и перспективой уголовного преследования. По сути целью законодательства об «иноагентах» является дискриминация граждан, СМИ и НКО, не согласных с укрепляющейся авторитарной системой, что прямо противоречит Конституции РФ.

Беспрецедентным событием в российской истории можно назвать ликвидацию крупнейших и авторитетнейших институций гражданского общества — Международного общества «Мемориал» и одноименного правозащитного центра, которые были созданы еще в СССР и просуществовали более 30 лет. Формальной причиной вычеркивания их из Единого государственного реестра юридических лиц стали по большей части надуманные случаи несоблюдения закона об «иноагентах». Об истинной же причине проговорился на одном из судебных заседаний прокурор Алексей Жафяров: «Мемориал», «создает лживый образ СССР как террористического государства», «обрушивает критику на органы государственной власти».

Затягивание удавки на шее гражданского общества и угроза репрессий вынуждает многих покидать страну или отказываться от своей деятельности.

Нарушения права на свободу выражения мнений

Преследования независимых кандидатов перед выборами в Госдуму

19 сентября 2021 года в России состоялись выборы депутатов Госдумы, губернаторов, депутатов региональных и городских законодательных собраний. Оппозиционные кандидаты и члены их предвыборных штабов по всей стране сталкивались с мощным давлением: [задержаниями](#), [визитами силовиков в штабы](#), [обысками](#), [атаками вандалов](#). В июне правозащитный проект [ОВД-Инфо](#)¹ подробно рассказал о преследованиях кандидатов в публикации «Отстрелять на дальних подступах». На баллотирующихся в Госдуму заводят уголовные дела».

Муниципальный депутат Тверского района Москвы Кетаван Хараидзе в мае объявила, что планирует баллотироваться в Госдуму. В середине июня ее [отправили](#) в СИЗО, обвинив в мошенничестве. Своей вины Хараидзе не признала и в знак протеста объявила голодовку. Адвокат от ОВД-Инфо Евгения Григорьева рассказала, что у Хараидзе был длительный конфликт с застройщиком, построившим в ее районе здание с нарушениями. Как предположила адвокат, застройщик мог испугаться, что Хараидзе станет депутатом Госдумы и получит еще больше рычагов давления.

В начале июня был [арестован](#) Андрей Пивоваров, экс-директор «Открытой России». Его обвинили в продолжении деятельности «нежелательной организации» (ст. 284.1 УК РФ). Для его задержания силовики остановили уже вырвавшийся на взлетную полосу самолет рейса Санкт-Петербург — Варшава. До возбуждения уголовного дела Пивоваров также заявил, что планирует баллотироваться в Госдуму.

[Покинул](#) Россию один из бывших руководителей «Открытой России» и депутат Липецкого облсовета Олег Хомутников. Он тоже собирался выдвигаться в Госдуму и получал угрозы. Еще один экс-руководитель «Открытой России» Александр Соловьев уехал из страны после того, как у него прошел обыск по делу Дмитрия Гудкова. До этого политик собирался участвовать в выборах в федеральный парламент.

В середине июня задержали, а затем [отправили под домашний арест](#) петербургского независимого депутата Максима Резника. Это произошло на следующий день после объявления выборов в региональный парламент, в которых политик собирался участвовать. Резника обвинили в покупке марихуаны, что депутат категорически отрицает. В суде Резник [заявил](#): «Единственный мотив [для такой меры пресечения] — помешать моему участию в выборах [в Законодательное собрание Санкт-Петербурга], такая форма сделает участие невозможным».

Некоторые политики, имевшие шансы на яркие предвыборные кампании, лишились возможности избираться еще раньше. В декабре московский муниципальный депутат и координатор протестов против «обнуления» президентских сроков Юлия

---

¹ Включен в реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента.

Галямина [получила](#) условный приговор по ст. 212.1 УК РФ «за неоднократные нарушения на уличных акциях».

В мае, проведя почти год под домашним арестом, условный срок получил левопатриотический политик с полумиллионной аудиторией на собственном YouTube-канале [Николай Платошкин](#). Он тоже собирался участвовать в выборах и выступал против изменения Конституции. Платошкина осудили по обвинению в распространении ложной информации о коронавирусе (ст. 207.1) и склонении к участию в массовых беспорядках (ст. 212 УК РФ).

В апреле дело о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) возбудили в г. Шахты Ростовской области против руководителя местного «Яблока» Владимира Калинина. В 2014 году он взял кредит на развитие предприятия в сфере грузоперевозок под залог грузового автомобиля, который через несколько месяцев попал в аварию. Следствие считает, что машина изначально была в непригодном состоянии. Калинин [утверждает](#), что его преследуют за желание баллотироваться в Госдуму.

В марте [завели](#) уголовное дело и отправили под домашний арест известного в Хабаровске активиста, бывшего координатора штаба Навального Алексея Ворсина. Его обвиняют в «неоднократных нарушениях на митингах» (ст. 212.1 УК РФ).

Еще осенью 2019 года бывший директор ФБК Иван Жданов покинул Россию, оказавшись фигурантом сразу нескольких уголовных дел. В конце декабря 2019-го он заявил, что планировал баллотироваться в Госдуму.

В начале июня структуры Навального признали экстремистскими. Параллельно был принят [закон](#), лишаящий причастных к деятельности экстремистских организаций пассивного избирательного права: учредители и руководители не могут избираться в течение пяти лет с момента запрета организации, а все остальные — в течение трех лет. Причем этот закон имеет обратную силу. Из-за него популярный оппозиционный политик и в тот момент председатель Совета депутатов муниципального округа Красносельский Илья Яшин был [снят](#) с довыборов в Мосгордуму по той причине, что он якобы был связан с ФБК, экс-главе московского штаба Навального Олегу Степанову [не позволили](#) собирать подписи для выдвижения в Госдуму, а экс-главе петербургского штаба Ирине Фатьяновой [аннулировали](#) выдвижение в депутаты городского Законодательного собрания. После признания ФБК экстремистским и изменения законодательства предвыборную кампанию [прекратила](#) соратница Навального Любовь Соболь.

Заявил о прекращении предвыборной кампании в Госдуму Константин Янкаускас — он остается фигурантом уголовного дела о нарушении эпидемиологических ограничений, заведенного после протестов 23 января в Москве.

Преследования комиков -стендаперов

Уже несколько лет в России подвергаются политическим преследованиям комики-стендаперы. Их обвиняют по статьям о пропаганде терроризма, оскорблении чувств верующих, возбуждении ненависти, разжигании межнациональной розни.

В августе МВД России объявило нежелательным пребывание комика Идрака Мирзализаде в стране из-за его шуток о русских, причем пожизненно. По заявлению ведомства, нахождение юмориста на территории РФ признано угрожающим общественному порядку, правам и законным интересам других лиц. До этого стендапер провел десять суток под административным арестом по статье о возбуждении межнациональной вражды. В октябре Замоскворецкий районный суд столицы обязал министерство установить Мирзализаде разумный срок запрета на посещение России.

Российские пользователи интернета и СМИ вспомнили и другие схожие дела: розыск Данилы Поперечного по иску депутата Виталия Милонова из-за сатирического клипа «Поп-культура»; проверка Роскомнадзором выступления Руслана Белого; проверка МВД стендапа Александра Долгополова из-за обвинения в оскорблении чувств верующих; суд над Юрием Хованским по обвинению в оправдании терроризма и др.

Самые опасные темы

По мнению юриста практики «Интеллектуальное право. Трудовые отношения и споры» юридической компании «Лемчик, Крупский и Партнеры» Юлии Козьявиной, самая опасная тема для шуток — наркотики. «Любое упоминание запрещенных веществ в массовой культуре в последние годы приравнивается к их пропаганде. Любой порошок на столе в клипе, любое интервью человека, который когда-то боролся с наркотической зависимостью, все может сойти за пропаганду», — констатирует эксперт.

Рискованный характер также носят шутки, затрагивающие темы ЛГБТК+, религии и власти. Последние правоохранительные структуры могут воспринять как агитацию к изменению конституционного строя, призыв к незаконным митингам или квалифицировать по иным статьям, считает Козьявина.

Управляющий партнер некоммерческого партнерства «Коллегия Медиа Юристов» (КМЮ) Федор Кравченко со своей стороны добавляет, что комики нередко шутят над нацизмом и событиями Второй мировой войны. «В этом смысле в России принято принимать репрессивное законодательство в отношении выражения неуважения к памятным датам. По поводу реабилитации нацизма у нас есть несколько норм, которые могут трактоваться очень широко. Нет границы, что можно, а что нельзя», — отмечает юрист.

По наблюдениям старшего юриста Центра защиты прав СМИ¹ Светланы Кузевановой, в сложившейся ситуации уместна советская поговорка «был бы человек, а статья найдется». С ее точки зрения, против стендаперов и блогеров могут использовать огромный арсенал статей. Причем в подавляющем большинстве это касается тем, которые государство особенно оберегает и контролирует.

«Как правило, это темы, связанные с терроризмом, расследованиями о личной жизни первых лиц государства, крупных высокопоставленных чиновников, олигархов, бизнесменов, которые имеют отношение к власти. Темы, связанные с патриотизмом, пропагандой нацизма и поддержкой сексуальных меньшинств. То есть все то, что не просто охраняется государством, но в отношении чего государство принимает все больше новых законов. Взять ту же историю с законом о клевете или об охране заслуг и памяти советского народа в войне», — поясняет юрист.

Не просто шутка

По мнению Кузевановой, в таких делах, как, например, дело Мирзализаде, сложно рассчитывать на объективность и здравый смысл. «Если мы говорим о разжигании ненависти, то если бы на месте Идрака был человек другой национальности, например уроженец Татарстана, который отпускает едкие комментарии о бурятах, реакция могла бы быть совершенно другой. Это говорит об избирательном характере правоприменения», — считает эксперт.

Самый главный аргумент тех, кто встает на защиту стендаперов, звучит вполне разумно: «это же просто шутка». Юмор по своему определению предполагает незлобное насмехательство над темой обсуждения. Учитывает ли закон эту особенность?

---

¹ Включен в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

С точки зрения Козьявиной, юмор можно отнести к творческой деятельности. При этом, как говорит 44-я статья Конституции РФ: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания».

«Юмор является максимально субъективно выраженным явлением. Оценка любого результата творческой деятельности должна быть проведена таким образом, чтобы учитывать такой характер. Применяя общие категории, есть риск, что любая творческая деятельность в России будет поставлена в рамки „дозволенного“ и „запрещенного“», — говорит эксперт.

Опираясь на свой опыт, Кравченко считает, что фактор юмора может учитываться в процессе разбирательства. Однако шутка не является универсальной правовой индульгенцией, подчеркивает юрист. «В некоторых случаях она может повлиять на квалификацию или даже устранение объективной стороны правонарушения, но не всегда. Поэтому если комик переходит с любительской отсебятины к профессиональному ремеслу, имеет команду и зарабатывает на выступлениях, ему точно не помешает юрист», — уверен эксперт.

Кузеванова пессимистично смотрит на сложившуюся судебную практику. По ее мнению, правоохранительные и контролирующие органы, которые возбуждают подобные дела, совсем не усматривают юмора там, где он очевиден. В качестве примера юрист приводит попытку признать запрещенной статью в журнале «Красная бурда» — юмористической зарисовке о том, как лучше брать и давать взятки. «Во-первых, не учитывалась сама направленность журнала. Во-вторых, стилистика публикации, то, как она была написана, свидетельствовала о том, что это шутка, воспринимать ее нужно ровно так же», — рассказывает эксперт. Тем не менее прокуратура в Саратовской области обратилась в суд с иском о запрете материала за пропаганду нарушения закона. По словам Кузевановой, прокурор искренне считал, что эта информация приводит к деформации сознания и умов людей. Дело удалось выиграть, но, как вспоминает юрист, доказать, что публикация была классическим фельетоном, а не серьезной инструкцией, оказалось крайне сложно. «Так что с юмором там все плохо. Ожидать, что это будет учитываться правоохранительными органами во время возбуждения этих дел — очень наивно. Такие дела в принципе не должны доходить до суда», — заключает Кузеванова.

Вне контекста — вне закона

Другая специфика юмора, которую нельзя не учитывать при рассмотрении дел, — это контекст. Невозможно объективно анализировать фразу в отрыве от полного текста высказывания. Нужно понимать, какой смысл вкладывал человек в высказывание, чего хотел добиться.

Так, например, и Мирзализаде, и общественность настаивали, что шутка была признана русофобской, поскольку рассматривалась вне контекста. Аналогичного мнения придерживается Кузеванова. «Изначально выступление мало кого зацепило. Правоприменительный маховик был раскручен после того, как концерт упомянул известный ведущий Владимир Соловьев. Причем сам журналист, надо отметить, тоже допустил серьезные высказывания ксенофобного характера», — подчеркивает юрист.

Кравченко также признает, что закон редко обращает внимание на контекст. Он может учитываться, но только в правоприменительной практике, законодатели же его упускают. По словам юриста, в определенных видах правонарушений применяются разъяснения судебной практики. Например, в случае рассмотрения дел по «экстремистским» статьям, Верховный суд РФ еще в 2012 году разъяснял, что нужно смотреть не только на буквальные высказывания, но также искать умысел. По большинству дел проводится лингвистическая или психолого-лингвистическая экспертиза, и именно эксперт должен помнить о наличии контекста, объясняет Кравченко.

Однако тут тоже не все так просто. «Деятельность лингвистов в России не лицензируется. Им могут признать любого специалиста в области филологии или русского языка, имеющего минимальный опыт. Часто бывает, что с конкретными лингвистами работает конкретное ведомство, будь то МВД или Следственный комитет. Бывает, что лингвистов выбирают сами стороны. Некоторые специалисты подыгрывают заказчикам. Конечно, есть профессиональные объективные справедливые эксперты, но попадаются очень не порядочные», — поясняет Кузеванова.

Кравченко подчеркивает: хотя формально выбор эксперта носит состязательный характер, судьям безопаснее для себя вынести решение о проведении экспертизы в Министерстве юстиции или других государственных учреждениях. «Уровень специалистов там в целом приемлемый — есть те, кто выносит профессиональные и независимые суждения. Минус только в низкой квалификации некоторых из них. Кроме того, госэкспертов можно привлечь на свою сторону за счет административного или политического влияния», — заключает юрист.

Как шутить дальше?

Кузеванова констатирует, что раньше дел в отношении деятелей искусства практически не было. «Сейчас мы все чаще наблюдаем ситуацию, когда государство мониторит песни, причем как старые, так и новые, фильмы, книги, теперь юмор. На мой взгляд, это можно назвать своеобразной попыткой контролировать мысли творческих людей», — рассуждает эксперт.

Действительно, бывают шутки, которые переходят грань и требуют разбирательства. Однако контекст и форма юмористического высказывания всегда должны быть учтены. Пока судебная практика демонстрирует не самые однозначные результаты в этой категории дел. В связи с этим возникает вопрос: о чем нужно помнить комикам, чтобы избежать риска?

«Мне кажется, хороший метод защиты — когда комик придумывает программу и перед выступлением дает сценарий (или запись) юристу. Как Word, который подчеркивает красным цветом грамматические ошибки, так и юрист должен распознавать самые чувствительные места: здесь могут придраться по теме экстремизма, тут лучше отказаться от шутки про запрещенные психотропные вещества и т. д. Юрист подскажет, где сменить формулировку, что убрать или сделать оговорку. Существует масса приемов, как можно опасную фразу сделать безопасной», — предлагает Кравченко.

С импровизацией и прямыми эфирами ситуация сложнее. В таких случаях эксперт советует по возможности заранее сообщить о темах и примерных направлениях будущего выступления юристам, чтобы проконсультироваться с ними. «Есть буйки, за которые не стоит заплывать», — резюмирует он.

Преследования по статье об оскорблении чувств верующих

По подсчетам аналитического центра «Сова»¹, в 2021 году за оскорбление чувств верующих возбудили 13 уголовных дел. Религиовед, обозреватель «Новой газеты» и главный редактор портала Credo.press Александр Солдатов подробно рассказал о некоторых случаях подобного рода преследования.

---

¹ Включен в Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Два резонансных дела об «оскорблении чувств верующих» (ст. 148 УК РФ) рассмотрели два суды в Москве и Санкт-Петербурге, и результаты оказались противоположными. Если в Москве мировой суд Тверского района отправил на десять месяцев в колонию блогеров Бобиева и Чистову за фривольное фото на фоне храма Василия Блаженного, то в Санкт-Петербурге Октябрьский районный суд отпустил из-под стражи блогерку Ирину Волкову за схожее фото на фоне Исаакиевского собора. Между тем оба храма, из-за которых, по мнению правоохранителей, должны были бы оскорбиться верующие, имеют статус государственных музеев и не переданы РПЦ.

Похоже, вокруг ст. 148 — одной из самых спорных в УК (закон ведь нигде не дает определения понятию «чувства верующих») — зарождается новый тренд. Если раньше дела по этой статье возбуждались после жалоб каких-никаких, но «оскорбленных» верующих, то теперь верующие полицейским и следователям из СК вовсе не нужны.

Правоохранители в силу собственных представлений о религии сами решают, что должно оскорблять верующих, а что не должно, и даже патриархия не служит для них авторитетом. Например, заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Кирилл Ладыгин [заявил](#), что РПЦ не заинтересована, чтобы по этой статье кого-либо отправляли в тюрьму.

Уловив новый тренд, один из основателей TikTok-дома «Dream Team House Ярослав» продюсер Ярослав Андреев припомнил телеведущей Ольге Бузовой и актрисе Наталии Орейро их откровенные фото на фоне храмов. Впрочем, у уругвайки Орейро есть своего рода охранная грамота в форме свежего указа Путина о предоставлении ей российского гражданства. А вот Бузова позволила себе «осквернить» своим полубнаженным телом символически значимый храм Александра Невского в Волгограде, построенный к 800-летию святого и освященный лично патриархом. Именно патриарх в 2012 году лоббировал появление ст. 148, реагируя таким образом на «панк-молебен» Pussy Riot в храме Христа Спасителя.

На этом фоне некоторым позитивом выглядит постановление пленума Верховного суда РФ от 28 октября, смягчающее репрессивную практику по уголовным делам за «религиозный экстремизм» (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ). Принимая его, пленум исполнил прошлогднее поручение президента, подготовленное по итогам заседания Совета по правам человека, который призывал прекратить репрессии свидетелей Иеговы (юрлица этой конфессии признаны в России экстремистскими и запрещены, но не само вероисповедание) за одну лишь религиозную практику — совместные молитвы и чтение Библии. Органы следствия и суды, как показал опыт последних лет, не умеют отличать «продолжение деятельности запрещенной религиозной организации» от гарантированного Конституцией права каждого индивидуально и совместно с другими исповедовать свою религию. В постановлении подчеркивается, что нельзя наказывать людей за «реализацию права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе, посредством индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или иных религиозных обрядов и церемоний». Правда, заканчивается эта прекрасная фраза характерной оговоркой «если они не содержат признаков экстремизма». Также Верховный суд предписывает судам «устанавливать, какие конкретные общественно опасные действия совершены виновным лицом, их значение для продолжения или возобновления деятельности организации, в отношении которой судом принято и вступило в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремизма, а также мотивы совершения данных действий».

На фоне коллапса с правами человека, в т. ч. на свободу совести, факты которого переполняют ленты новостей, любая позитивная динамика в этой сфере имеет большую ценность.

Нарушения права на свободу совести, вероисповедания

Мониторинг нарушений права на свободу мысли, совести и религии

Институт верховенства права в феврале 2022 года подготовил доклад о нарушениях права на свободу мысли, совести и религии. Авторы — Станислав Кулов, Моисей Кондрашин и аналитики института — проанализировали преследования в отношении религиозных организаций и отдельных граждан, которые столкнулись с проблемами в реализации права на свободу совести, мысли или религии в 2020—2021 годах. Текст доклада публикуется фрагментарно.

Право на свободу совести и недискриминационное отношение в зависимости от отношения к религии является гарантом стабильного развития страны, важным атрибутом цивилизованного гражданского, демократического общества, зрелости политических институтов и устоявшейся правовой культуры. Обоснованно считается, что свобода совести, мысли и религии является фундаментальным элементом в иерархии первого поколения прав человека, родоначальницей «естественных прав». В истории человечества немало примеров трагических последствий отсутствия свободы совести и вероисповедания, мысли и религии.

К сожалению, приходится констатировать, что реализация таких фундаментальных прав человека, как право на свободу совести и недискриминационное отношение в зависимости от отношения к религии, в современной России испытывает серьезные сложности и вызовы. Это подтверждается экспертными оценками отечественных и международных специалистов а также данными различных правозащитных организаций или иных институций.

Эксперты уверены, что в России реализуется дифференцированный подход к вероисповеданиям. Другими словами, институционализируется новая «симфония властей» по образу византийского церковно-политического идеала. Такое негласное соглашение «традиционных» религиозных объединений и государства о признании сфер влияния становится основой нового партнерства и сотрудничества, что в целом негативно сказывается на общем характере взаимоотношения государства и конфессий, которым отказано в «традиционности».

К сожалению, за исключением некоторых резонансных дел, системные правонарушения в ряде регионов остаются вне поле зрения экспертного и религиозного сообществ. Различные мониторинговые проекты, которые могли бы оперативно и точно отражать реальную ситуацию как в различных регионах, так и в целом по стране, сегодня могут помочь в формировании предложений и рекомендаций. Реализация таких предложений позволит решить многие проблемы, существующие как в области законодательства о свободе совести, так и в области правоприменения, и тем самым внесет весомый вклад в развитие государственно-конфессиональных отношений. Объединив усилия, правозащитники и эксперты, представители органов государственной и муниципальной властей, представители религиозных объединений смогут позитивно

влиять на сложившуюся в некоторых регионах тревожную ситуацию, оказав необходимую правовую, информационную поддержку, выработать механизмы противодействия порой откровенно неправомерному применению закона.

Поэтому в апреле 2020 года аналитики Института верховенства права запустили ежедневный мониторинг правонарушений в отношении религиозных организаций и отдельных граждан, которые столкнулись с проблемами в реализации права на свободу совести, мысли или религии. Текст ниже — плод труда экспертов институтов за два года.

Техническая часть

Данные мониторинга не дают всеохватной картины происходящего в стране, а также общего количества правонарушений в сфере свободы мысли, совести и религии в России. Вместе с тем тенденции, которые обнаруживаются при систематизации данных, позволяют сделать некоторые выводы.

Эксперты не фиксировали правонарушения в отношении последователей учения свидетелей Иеговы и других религиозных организаций, ряд из которых признан Верховным судом РФ экстремистскими. Мы не согласны с позицией суда, однако ограничили свой поиск религиозными организациями, которые действуют в России на официальном основании.

Были использованы алгоритмы поисковых систем Яндекс и Google с заданными метриками, которые включали более 20 позиций. Вся информация о правонарушениях свободно доступна на сайте государственной автоматической системы «Правосудие». Жалобы и данные судебных протоколов, присланные на сайт мониторинга, опубликованы с одобрения лиц, передавших данные для экспертной обработки и публикации. Эксперты не несут ответственности за персональные данные, опубликованные в интернете и доступные массовой аудиторией.

Аналитики мониторинга приняли решение систематизировать поиск в строго заданных рамках, которые включали следующие события:

- ◆ привлечение к ответственности по ч. 5 ст. 5.26 КоАП РФ;
- ◆ привлечение к ответственности по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ;
- ◆ привлечение к ответственности по ч. 3 ст. 5.26 КоАП РФ;
- ◆ религиозная диффамация или ксенофобия в СМИ;
- ◆ проблемы в деятельности духовных образовательных организаций;
- ◆ проблемы с функционированием и эксплуатацией зданий и сооружений религиозных организаций;
- ◆ нарушения, связанные с реализацией права на свободу вероисповедания иностранными гражданами;
- ◆ правонарушения (преступления) на почве религиозной ненависти или вражды;
- ◆ привлечение к ответственности за нецелевое использование земельного участка;
- ◆ проблемы в деятельности религиозной группы;
- ◆ ликвидация, запрет или приостановление деятельности религиозной организации;
- ◆ иное, включающее в себя правонарушения, не подпадающие под заданные критерии, в частности нарушение санитарных норм в связи с ограничениями из-за распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) или привлечение к ответственности по делам, связанным с участием в организациях, признанных нежелательными или экстремистскими на территории РФ.

Итоги

Последние несколько лет сложности у религиозных организаций возникают прежде всего в связи с применением антитеррористических поправок, в 2017 году внесенных в ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» так называемым пакетом Яровой — Озерова, а также антиэкстремистского законодательства и смежных с ним норм. Правоохранительные органы зачастую усматривают наличие миссионерской деятельности фактически в любой религиозной активности граждан и религиозных объединений.

Стоит также обратить внимание на низкий уровень правовой и религиоведческой культуры сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих, мировых и федеральных судей, а также значительной части российского общества, что лишь усугубляет проблему реализации законодательства о свободе вероисповедания.

Непонимание специфики деятельности различных религиозных объединений часто приводит к ошибочной юридической квалификации правонарушений, избирательному правоприменению и другим проблемам. Не в последнюю очередь реализация права на свободу совести и вероисповедания страдает от игнорирования норм журналистской культуры и этики рядом федеральных СМИ, которые допускают публикации материалов диффамационного характера, формируя враждебное отношение к религиозному инакомыслию и инаковерию у граждан.

С момента принятия «антимиссионерских» поправок число дел по ст. 5.26 КоАП РФ держится на одном уровне — около 200 дел возбуждается каждые полгода. С 2016 по 2020 год общая сумма штрафов в отношении религиозных организаций или физических лиц составила 18 045 301 рубль.

По мнению ряда экспертов, характерной особенностью государственно-конфессиональных отношений в современной России является «имплементационный дуализм». Так, несмотря на позитивную динамику развития государственно-конфессиональных отношений на федеральном уровне, о которой свидетельствует ежегодный рост числа зарегистрированных религиозных организаций, активное привлечение представителей религиозных организаций к решению социально-общественных проблем, в ряде регионов страны развитие государственно-конфессионального диалога затруднено или вовсе отсутствует.

К тому же, с одной стороны, государство выстраивает конструктивный диалог с религиозными организациями на федеральном уровне, о чем свидетельствует существование и деятельность различных комиссий и советов, например Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РФ и Комиссии Общественной палаты РФ по гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений, с другой стороны, есть регионы, где общины верующих сталкиваются с трудностями в реализации как индивидуального аспекта права на свободу совести, так и коллективного.

В очередной раз приходится констатировать, что пандемия незначительно сказалась на темпах привлечения миссионеров к административной ответственности и поиске нарушений, связанных с маркировкой литературы или «религиозной продукции». Несмотря на снижение общего числа привлеченных к ответственности верующих, недобросовестные правоохранители продолжают использовать поправки, внесенные в КоАП РФ.

18 октября 2021 года судебный департамент при Верховном суде РФ опубликовал статистику, в т. ч. данные о числе дел по ст. 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) за первое полугодие 2021 года. Всего было рассмотрено 153 дела, что в целом меньше, чем за аналогичный период 2020 года (201 случай привлечения к ответственности). Общая сумма штрафов по вступившим в силу постановлениям составила 788 000 р., что несколько ниже 2020 года (1 581 000 р.).

К сожалению, судебные издержки по делам, связанным с привлечением к административной ответственности, — это деньги прихожан, которые могли быть направлены на социальные и благотворительные проекты, строительство и создание общин и модельных домов, развитие и укрепление межконфессионального мира и согласия. Вместо этого верующие и религиозные организации прикладывают колоссальные усилия, расходуют средства на отстаивание базовых прав и свобод, закрепленных в Конституции РФ, федеральных законах и международных актах. Сложившаяся практика лишь подрывает доверие части граждан как к правоохранительной системе, так и судьям и чиновникам на местах.

В общей сложности за 2020—2021 годы аналитики выявили 292 случая (148 — в 2020 и 144 — в 2021 годах), которые затрагивают различные аспекты в реализации права на свободу совести и вероисповедания. Абсолютное большинство из них, согласно данным мониторинга, составляют факты привлечения к ответственности по ч. 3 и 4 ст. 5.26 КоАП РФ (см. диаграммы 1, 2).

Большинство рассмотренных дел относились к протестантам и мусульманам (как правило, незарегистрированным и не входящим в централизованные религиозные объединения): 64 и 47 соответственно в 2020 году, 116 и 12 — в 2021 году (см. диаграммы 3,4).

В 2020 году к административной ответственности по ч. 4 ст. 5.26 были привлечены 75 религиозных организаций или физических лиц, по ч. 3 ст. 5.26 — 34. В 2021 году — 35 и 18 соответственно.

В 2020 году рекордсменами среди регионов стали Республика Дагестан (24 случая; подавляющее большинство административных протоколов было составлено в отношении мусульман по ч. 4 ст. 5.26 КоАП), Республика Крым (21; чаще всего здесь привлекали к административной ответственности евангельских христиан по ч. 3 ст. 5.26 КоАП), Тюменская область (7), Москва (7), Удмуртская Республика, Ростовская область и Краснодарский край (по 5 случаев). В общей сложности правонарушения были обнаружены в 41 регионе страны.

В 2021 году ситуация несколько изменилась. На первое место вышла Московская область (74 случая), 19 случаев были выявлены в Республике Крым, 9 — в Краснодарском крае, 7 — в Кабардино-Балкарской Республике и 4 — в Тульской области. Несмотря на то что общее число правонарушений не уменьшилось, география несколько сократилась: 30 регионов в 2021 году против 41 региона годом ранее.

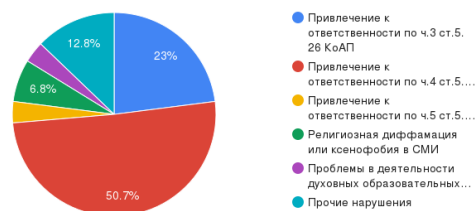

Диаграмма 1. Структура рассмотренных в судах дел. Данные за 2020 год

Диаграмма 2. Структура рассмотренных в судах дел. Данные за 2021 год

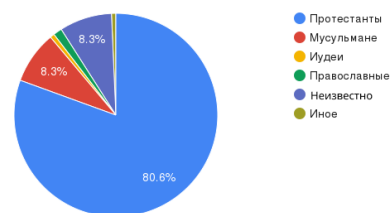

Диаграмма 2. Конфессиональный состав привлеченных к ответственности. Данные за 2020 год

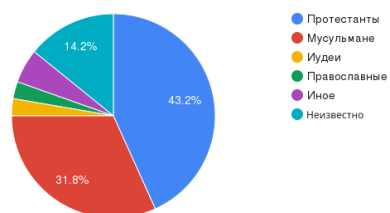

Диаграмма 2. Конфессиональный состав привлеченных к ответственности. Данные за 2021 год

Преследование участников «Хизб уТтахрир» и других организаций

Информационно-аналитический центр «Сова»¹, освещающий проблемы радикального национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, антиэкстремистская политика и злоупотребления ею, подготовил доклад о преследованиях в январе — сентябре 2021 года за участие в организациях. Текст доклада публикуется фрагментарно.

За причастность к запрещенным организациям было вынесено 65 неправомερных приговоров в отношении 98 человек (для сравнения: за тот же период 2020 года — 30 против 64). Из них пять в отношении 11 человек по ст. 205.5 УК РФ (организация деятельности террористической организации или участие в таковой) касались участия в исламской религиозной партии «Хизб ут-Тахрир», которая запрещена в России как террористическая, хотя сведений о ее причастности к террористической деятельности нет. К длительным срокам заключения — от 11 до 23 лет лишения свободы — были приговорены девять человек в Крыму, Татарстане, Екатеринбурге и Самарской области, причем семеро из осужденных были приговорены также по ст. 30 и 278 за приготовление к захвату власти, еще трое — по ст. 205.2 за партийную пропаганду, один — по ч. 1 ст. 205.1 (склонение к террористической деятельности). Остальные 60 приговоров в отношении 87 человек были вынесены за причастность к экстремистским объединениям.

Два приговора по ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации или участие в таковой) касались последователей мирного движения исламских проповедников «Таблиги Джамаат», которое в России признано экстремистским. В августе в Саранске (Мордовия) три человека были оштрафованы на крупные суммы (в октябре апелляционная инстанция ужесточила им наказание, заменив штрафы на лишение свободы: двое осужденных получили по три года колонии общего режима, еще один — год). В том же месяце в Саратове житель Волгоградской области был приговорен к двум годам лишения свободы условно.

Жительница Татарстана в августе была приговорена к двум годам лишения свободы условно по ч. 1 ст. 282.2 за проведение занятий по изучению трудов турецкого богослова Саида Нурси, которое было истолковано как продолжение деятельности запрещенного религиозного объединения «Нурджулар».

Еще 55 приговоров по ст. 282.2 были вынесены в разных регионах России в отношении 80 свидетелей Иеговы: 24 человека получили реальные сроки лишения свободы до восьми лет, 51 — условные и только пять — были приговорены к штрафам; восемь свидетелей Иеговы были осуждены не только по ст. 282.2, но и по ст. 282.3 о финансировании экстремистской деятельности. Опираясь на данные Свидетелей Иеговы на середину сентября, мы можем сказать, что к осени число их единоверцев, подвергшихся уголовному преследованию в России за продолжение деятельности и финансирование их запрещенных организаций после тотального запрета 2017 года, составило 542 человека.

Стоит отметить еще два необоснованных приговора, касающиеся организационной деятельности. В мае в Евпатории суд приговорил к году колонии по ч. 1 ст. 282.1 (создание экстремистского сообщества) гражданина Украины, участника группы «Украинское сопротивление в Крыму» в соцсети «ВКонтакте». Поводом послужила публикация в группе материалов с критикой присоединения Крыма к России и призывами содействовать его возвращению в состав Украины. Жительница Башкирии в сентябре была приговорена к трем годам лишения свободы условно по ч. 1 ст. 282.3 за передачу средств матери осужденного ранее (как мы считаем, неправомерно) башкирского националиста Айрата Дильмухаметова якобы на его экстремистскую деятельность.

С начала 2021 года было возбуждено множество новых уголовных дел о принадлежности к организациям, запрет которых мы считаем неправомерным: прежде всего, за причастность к местным общинам свидетелей Иеговы (фигурантами их стали около

¹ Включен в Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

120 человек), но также к «Таблиги Джамаат», «Нурджулар», Национал-большевистской партии, «Арестантскому уголовному единству» (АУЕ).

Преследование свидетелей Иеговы

Доктор философских наук и специалист по философско-методологическим основам религиоведения, религиозным доктринам и идеологии Екатерина Элбакян в статье «Влияние религиозной экспертизы на религиозную ситуацию в стране» проанализировала причины преследования религиозной организации «Свидетели Иеговы». Текст статьи приводится фрагментарно.

20 апреля 2017 года Верховный суд РФ ликвидировал религиозную организацию «Управленческий центр свидетелей Иеговы в России» и входившие в его структуру 395 местных религиозных организаций.

В последующие годы развернулась драматическая, если не трагическая история свидетелей Иеговы в России, продолжающих исповедовать свою веру. Верховный суд не ликвидировал вероисповедание свидетелей Иеговы как религиозное направление, не рассматривал и не оценивал их вероучение и культовую практику. Богослужения на основе вероучения свидетелей Иеговы, которые подразумевают чтение и коллективное обсуждение текстов Библии, библейскую речь (проповедь) и песнопения на духовные темы, не были запрещены. При этом очевидно и естественно, что подобные мероприятия проводятся коллективно, иначе они теряют смысл — важно обсуждение верующими различных библейских мест, то есть понимание их разными людьми, которые делятся своими личными взглядами. Вполне очевидно, что человек, по крайней мере психически здоровый, не страдающий раздвоением личности, не может сам с собой беседовать на эту тему. Кроме того, тематика собраний едина для всех групп свидетелей Иеговы во всем мире, независимо от их географического нахождения, то есть способы выражения веры характерны для конфессии в целом, что очень важно учитывать, чтобы не отождествлять каноническое, или духовное, выражение «вероисповедание свидетелей Иеговы» с юридическим понятием «религиозная организация». Для совершения религиозных обрядов и церемоний нет необходимости иметь статус юридических лиц или незарегистрированных религиозных объединений в силу непосредственного действия Конституции РФ. При этом экспертам необходимо видеть демаркацию между незапрещенной культовой религиозной деятельностью верующих и внекультовой религиозной деятельностью религиозных организаций. Характерно, что свидетели Иеговы, проживающие на определенной территории, не входят в состав местной религиозной организации в силу одного лишь факта исповедания ими религии свидетелей Иеговы.

Исходя из гарантий Конституции РФ, каждый человек имеет «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28). Можно добавить: «если вероисповедание не запрещено», как бывает при отдельных одиозных режимах. В данном случае оно не запрещено.

Собрание верующих на богослужение не равнозначно созданию ими религиозной организации, поскольку цель встречи и форма ее деятельности — исключительно культовая, т. е. совершенно иная. Определенность этого подтверждена постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28 октября 2021 года, подчеркивающим, что если суд признал организацию экстремистской и постановил ее ликвидировать, то «последующие действия лиц, не связанные с продолжением или возобновлением деятельности экстремистской организации и состоящие исключительно в реализации своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, если они не содержат признаков экстремизма, не образуют состава преступления».

К сожалению, многие суды идут по ошибочному пути установления «признаков деятельности экстремистской организации» в действиях свидетелей Иеговы. Считая правильным толкование решения Верховного суда РФ от 20 апреля 2017 года, при котором его действие распространяется на конфессию свидетелей Иеговы в целом, они признают действия верующих «преступными» исключительно на основании совместного исповедания ими религии свидетелей Иеговы. Таким образом, разъяснения Верховного суда, что запрещенные ст. 282.2 УК РФ действия должны быть связаны с противоправной деятельностью запрещенной организации, судами игнорируются. Поскольку эта статья предусматривает ответственность за преступление экстремистской направленности, то и доказать требуется именно экстремистскую направленность действий подсудимых, обратившись к Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности», что невозможно сделать в случае со свидетелями Иеговы в силу их вероучения или способов выражения ими своей веры. Культурная религиозная деятельность, не являвшаяся основанием для ликвидации Верховным судом РФ религиозных организаций свидетелей Иеговы, даже если она была ранее предусмотрена уставами ликвидированных МРО, не может рассматриваться как противоправная: религиозные организации свидетелей Иеговы были ликвидированы не за их уставную деятельность, которая была и остается законной, а, наоборот, за совершение действий, не предусмотренных уставом. Представляется, что в этом случае при разграничении правомерной и экстремистской деятельности не так важно устанавливать форму совместного выражения веры гражданами, так как в силу непосредственного действия ст. 28, 31 Конституции РФ они имеют право собираться вместе для совершения религиозных обрядов или религиозного обучения без образования ими какого-либо религиозного объединения (религиозной группы или организации).

Как справедливо отмечает доктор философских наук, религиовед С. И. Иваненко, решение о ликвидации незарегистрированных объединений свидетелей Иеговы, как следует из резолютивной части этого судебного акта, Верховным судом РФ не выносилось. Требования об отказе для верующих свидетелей Иеговы от индивидуального и совместного исповедания веры, в т. ч. путем встреч для обсуждения вероучения, решение Верховного суда РФ от 20 апреля 2017 года не содержит.

Портал «Свидетели Иеговы в России», освещающий преследования верующих подсчитал, что к февралю 2022 года из-за причастности к организации «Свидетели Иеговы в России» обвиняют 598 человек по 276 делам. 83 человека находятся в заключении, 101 — осуждены условно, 58 — приговорены к колонии, 26 — находятся под домашним арестом, а 23 верующим назначены штрафы.

Нарушения права на свободу массовой информации

Исследование профсоюза журналистов

Описание методологии и выборки исследования

[Опрос](#) проведен «Левада-Центром»¹ совместно с Независимым профсоюзом журналистов и работников СМИ. Ссылки на онлайн-анкету для самозаполнения рассылались по базе адресов профсоюза, также была составлена база адресов журналистов основных независимых СМИ, работающих в России. Ссылки на анкету были не уникальными, и респонденты могли распространять среди коллег, увеличивая число участников исследования. В результате было получено 125 заполненных анкет. Опрос проходил с 17 марта по 2 апреля 2021 года.

В финальной выборке исследования треть респондентов составили участники до 30 лет, чуть больше трети — респонденты в возрасте 30—40 лет, и еще треть — старше 40 лет. Мужчин оказалось больше, чем женщин (59% против 41%).

Большинство респондентов (70%) работает в СМИ федерального уровня, каждый пятый опрошенный — в региональном СМИ. Две трети работают в СМИ, у которых есть регистрация. Также две трети респондентов работают в российских СМИ, еще около пятой части сотрудничают с изданиями как фрилансеры или блогеры, около 12% опрошенных работают в иностранных СМИ. Порядка двух третей опрошенных работают в качестве корреспондента и около трети в должности редактора.

Большинство опрошенных специализируется на общественно-политической тематике, около четверти занимаются расследованиями.

С определенной долей осторожности можно говорить, что опрос представляет срез мнений сообщества журналистов независимых российских СМИ.

Основные проблемы профессии давление на журналистов

Наиболее серьезными проблемами профессии журналиста в России респонденты считают прямую цензуру в большинстве российских СМИ — этот вариант вопроса отметили 57% опрошенных, вмешательство государства и собственников в редакционную политику изданий (54%), низкие заработки и недостаток финансирования (50%), а также различного рода давление на журналистов в связи с их профессиональной деятельностью (46%). Более четверти опрошенных говорили о проблеме профессионального выгорания и самоцензуре, опасениях говорить и писать то, что думаешь.

Среди различных форм давления на журналистов самыми распространенными респонденты считают незаконное уголовное и административное преследование —

---

¹ Включен в Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

58% опрошенных отметили, что такая практика в российских СМИ «широко распространена», а также различные способы давления через руководство и собственников изданий: звонки от начальства, угрозы увольнения, отстранение от работы — на широкую распространенность этого явления указали 50% респондентов. Несколько реже распространены, по мнению опрошенных, прямые угрозы журналистам и их близким, а также незаконная слежка и прослушка — на широкую распространенность этих явлений указали порядка 30% респондентов. Более трети опрошенных сами сталкивались в своей работе с давлением через руководство издания, получали прямые угрозы в связи со своей профессиональной деятельностью, с незаконной слежкой и прослушкой. Почти треть участников опроса (30%) сталкивались со случаями незаконного административного или уголовного преследования. Еще 16% говорят, что сами подвергались нападениям с применением физической силы.

Практически все опрошенные (91%) сходятся во мнении, что за последние годы риски профессии журналиста в России выросли, при этом три четверти считают, что риски «существенно выросли». Происходящие изменения респонденты связывают в основном с «общим ужесточением политического режима», «усилением давления со стороны государства» и «закручиванием гаек». Приведем наиболее типичные ответы респондентов на открытый вопрос (варианты ответа не предлагались, опрошенные самостоятельно вписывали свои ответы в анкету) об этом:

- ♦ с общим ужесточением политического режима в России;
- ♦ с возрастающим напряжением в обществе и контролем государства;
- ♦ с законом о физлицах иноагентах и другими репрессивными нормами;
- ♦ с незаконной деятельностью силовых ведомств;
- ♦ с попыткой Владимира Путина остаться у власти;
- ♦ с тем, что держащие в руках кнут, стали еще ближе к власти, еще крепче держатся за посты, и еще меньше боятся общественного осуждения;
- ♦ безнаказанность для тех, кто преследует журналистов;
- ♦ вытеснение политического поля и ликвидация институтов гражданского общества, имитационная демократия;
- ♦ деградация институтов правового государства;
- ♦ общая тенденция на большую авторитарность государства;
- ♦ общая эскалация системного произвола и репрессий, а также слабость профессионального сообщества;
- ♦ общее закручивание гаек;
- ♦ ужесточение законов, нарушающих права человека, произвол власти;
- ♦ усиление давления / контроля / роли государства;
- ♦ ужесточение режима, сокращение соблюдения прав и свобод граждан.

Оценка рисков в связи с 275 статьей

Подавляющее большинство опрошенных журналистов (89%) сходятся во мнении, что риски попасть под уголовное преследование по ст. 275 УК РФ «Государственная измена» за последние годы выросли, из них 62% считают, что «риски выросли существенно». При этом более трети опрошенных (38%) считают, что риски попасть под уголовное преследование по этой статье высокие для них лично — прежде всего так считают журналисты, которые специализируются на расследованиях. Риски уголовного преследования за госизмену неоднократно обсуждали с друзьями и родственниками около четверти опрошенных, неоднократно слышали такие разговоры среди коллег порядка 39%.

Большинство респондентов связывают произошедшие изменения с общим «ужесточением политического режима», желанием властей предрержащих «сохранить свою власть», «скрыть факты коррупции», «заткнуть рот критикам».

Как уберечься от рисков

До трети опрошенных журналистов не видят способов обезопасить себя от рисков преследования по ст. 275 УК РФ и других форм неправового давления: в рамках открытого вопроса (без подсказок) 30% ответили, что «никаких гарантий нет», «захотят посадить — посадят». Еще 16% видят выход в отъезде из страны и продолжении работы из-за границы. Примерно каждый десятый опрошенных ответил, что полностью уберечься от этого риска поможет только «уход из профессии», «смена деятельности» или «смена профиля», избегание острых тем, таких как журналистские расследования, армия, военные технологии. Впрочем, стоит оговориться, что две трети опрошенных журналистов не намерены уходить из профессии, для них это «не вариант». Приняли для себя такое решение 1—2% респондентов.

В чем вы видите основные проблемы профессии журналиста в России?

в %% опрошенных

Как вам кажется, насколько в современной России распространены следующие формы давления на журналистов в связи с их профессиональной деятельностью?

в %% опрошенных по каждому вопросу

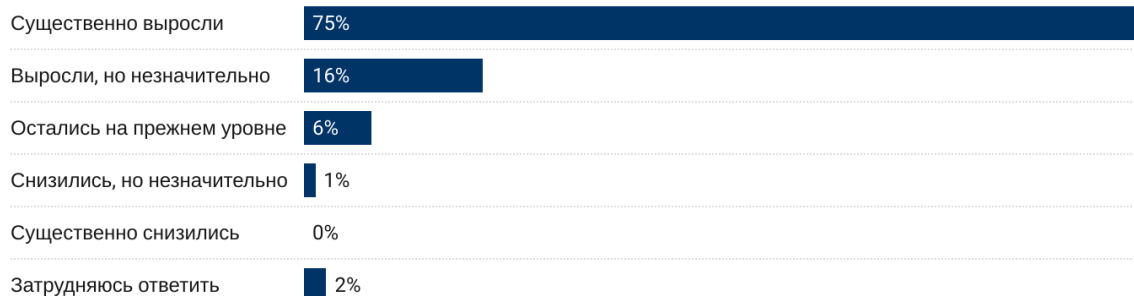
Приходилось ли вам лично сталкиваться в своей работе с каким-то из видов такого давления?

в %% опрошенных

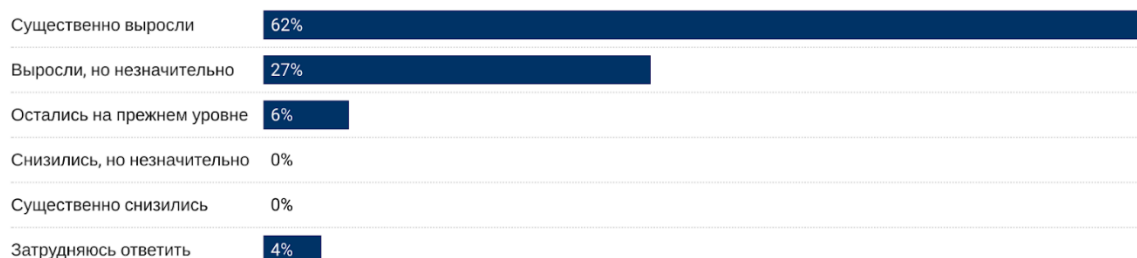
По вашим ощущениям, изменились ли риски работы в журналистике в России за последние 5-7 лет?

в %% опрошенных

По вашим ощущениям, за последние 5-7 лет изменились ли риски для журналистов попасть под уголовное преследование по статье 275 УК РФ "государственная измена"?

в %% опрошенных

Преследование независимых СМИ

В 2021 году положение российской журналистики заметно ухудшилось. В апреле, июне и июле силовики приходили с обысками к главным редакторам трех расследовательских СМИ — «Важные истории», «Проект» и The Insider. Подробно об этом рассказывает правозащитный проект ОВД-Инфо¹. Текст публикации приводится фрагментарно.

28 июля силовики пришли с обыском в квартиру к Роману Доброхотову², шеф-редактору расследовательского интернет-издания The Insider. Обыск проходил по делу о якобы клевете из-за твита, опубликованного в ноябре 2020 года, т. е. до того, как в ст. 128.1 УК РФ «Клевета» были внесены поправки, предусматривающие лишение свободы. В ходе обыска у Доброхотова изъяли ноутбук, телефоны и планшеты. Также силовики забрали и загранпаспорт — на том основании, что это предмет якобы имеющий отношение к уголовному делу. При этом журналист в уголовном деле имеет статус свидетеля.

Роман Анин и Роман Баданин³ — коллеги Доброхотова по расследовательской журналистике. Анин возглавляет издание «Важные истории», Баданин — главный редактор интернет-издания «Проект», в июле внесенного прокуратурой в список нежелательных организаций.

Обыск у Анина провели в апреле 2021 года по уголовному делу о клевете — по нему он тоже проходит как свидетель. Само дело связано с материалом Анина, опубликованном в 2016 году в «Новой газете». В расследовании шла речь о бывшей жене главы Роснефти Игоря Сечина и ее сверхдорогой яхте «Принцесса Ольга».

¹ ОВД-Инфо включен в Реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента. Издание «Проект» признано нежелательной организацией.

² Включен в Реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

³ Включены в Реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

В июне к журналистам и главному редактору «Проекта» [пришли](#) с обыском тоже из-за уголовного дела о клевете. Дело возбудили в конце 2017 года, когда «Проекта» еще не существовало. Причиной стал фильм о бизнесмене Илье Трабере, который на «Дожде»¹ сделал создатель «Проекта» Роман Баданин и будущая сотрудница издания Мария Жолобова. В нем журналисты назвали Трабера «единственным из живых авторитетов, знакомство с которым признавал Владимир Путин». После обысков журналисты остались в статусе свидетелей. Через две недели американское юрлицо «Проекта» (Project Media, Inc.) признали «нежелательной организацией», а самих журналистов включили в перечень физлиц, выполняющих функции СМИ-«иноагентов». В конце июля руководители издания, Баданин и Михаил Рубин, покинули Россию, а также [пообещали](#) организовать переезд других сотрудников «Проекта».

В начале июля провластное издание Readovka по решению суда было вынуждено заблокировать свой сайт за публикацию о незадекларированной яхте влиятельного депутата-единоросса Дмитрия Саблина. Саблин известен как лидер «Антимайдана» и «Боевого братства», его семья [имеет](#) внушительные бизнес-активы.

Преследования и блокировки

14 апреля в квартирах Армена Арамяна, Аллы Гутниковой, Владимира Метелкина и Наталии Тышкевич, журналистов студенческого издания DOXA, [прошли](#) обыски. После этого их допросили в СК, а затем отвезли в суд на заседание по избранию меры пресечения — всем четверым [назначили](#) запрет определенных действий со строгими ограничениями. Журналистам предъявили обвинение в вовлечении несовершеннолетних в противоправные действия, представляющие опасность для их жизни и здоровья, совершенное группой лиц посредством интернета, — ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, предусматривающая наказание до трех лет лишения свободы. Причиной возбуждения дела стал ролик на YouTube-канале DOXA, размещенный накануне акции в поддержку Навального, в котором журналисты призвали администрации школ и вузов перестать запугивать школьников и студентов, — DOXA получила информацию, что в десятках учебных заведений учащимся угрожали проблемами, если они примут участие в акциях. Редакция издания призвала школьников и студентов не бояться отстаивать свои права и назвала угрозы отчислением незаконными. Ролик увидели в федеральном агентстве Росмолодежь, на основе заявления которого Следственный комитет возбудил уголовное дело. 28 мая в отношении Метелкина [возбудили](#) еще одно уголовное дело — по статье о клевете (ч. 2 ст. 128.1). Редактору студенческого журнала вменили высказывания в адрес следовательницы, которую тот обвинил в психологическом давлении.

Издание «МБХ медиа» [объявило](#) о прекращении работы из-за претензий Генпрокуратуры после блокировки сайта 4 августа. «Я не готова ставить под угрозу свободу и жизни других людей. Михаил Ходорковский — тоже. Проект „МБХ медиа“ закрывается», — [написала](#) главный редактор проекта Вероника Куцылло на своей странице в соцсетях. Вместе с ним закрылись и другие проекты, связанные с Михаилом Ходорковским, сайты которых в тот же день [заблокировал](#) Роскомнадзор, — издание «Открытые медиа» и правозащитная организация «Правозащита Открытки». Ведомство [назвало](#) их «информационными ресурсами Open Russia Civic Movement, Open Russia», которые в 2017 году Генпрокуратура признала «нежелательными организациями». Роскомнадзор также заблокировал [сайт](#) премии для журналистов «Профессия — журналист», учрежденной Ходорковским. Внимание на это [обратил](#) проект «Роскомсвобода».

---

¹ Включен в Реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

«Иностранные агенты»

Правозащитный проект ОВД-Инфо ¹ подготовил доклад о дискриминационных аспектах применения законодательства об «иностранных агентах».

2021 год, помимо прочего, отметился чередой «черных пятниц» — именно по пятницам Минюст, как правило, обновляет реестры так называемых иноагентов. Черную метку получили крупнейшие независимые СМИ — телеканал «Дождь» и «Медуза». Реестр пополнился десятками физических лиц. Под угрозой ликвидации оказались ведущие российские НКО — «Международный Мемориал» и Правозащитный центр «Мемориал» — прокуратура требует их закрытия из-за «неоднократного нарушения законодательства об иностранных агентах». Юристы, правозащитники, общественные деятели едины во мнении, что законодательство об иноагентах — откровенно вредное и для общества, и для государства, его необходимо или отменить, или существенно корректировать.

Резкому росту правоприменительной активности предшествовало принятие новых поправок в законодательство об «иноагентах» в ноябре 2020 — марте 2021 года. Поправки значительно расширили сферу применения законодательства, ужесточили наказания и увеличили объем регуляторной нагрузки на «иноагентов». В первой половине 2021 года суды первой инстанции назначили НКО и их руководителям штрафы на 8,5 млн рублей в связи с нарушениями законодательства. Массовыми стали штрафы за нарушение маркировки «СМИ-иноагентами»: к октябрю Роскомнадзор отчитался о составлении 843 протоколов.

Новые поправки и сложившаяся правоприменительная практика значительно ограничивают, а иногда и полностью останавливают работу организаций и людей, включенных в реестры «иноагентов». Среди тех, кто был вынужден прекратить свою деятельность из-за включения в реестр, — 98 НКО, ряд СМИ и медиапроектов (например, VTimes и «Четвертый сектор»), другие организации оказались перед риском принудительной ликвидации — иски прокуратуры против «Мемориалов» однозначно считаются в профессиональном сообществе как недвусмысленное предупреждение для всех «иноагентов». Уже поднялась новая волна эмиграции журналистов и правозащитников, связанная с рисками статуса «иноагента».

Начавшаяся с внесения «Медузы» в реестр новая кампания по регулярному объявлению СМИ и журналистов «иноагентами» взбудоражила журналистское сообщество, а внесение в реестр популярных медиа с миллионными аудиториями вывело тему за пределы узкопрофессионального интереса. По данным [опроса](#) «Левада-Центра» ², несмотря на агрессивную пропаганду, 40% опрошенных (большинство) считают, что смысл закона — это прежде всего способ давления власти на независимые общественные организации. [Петицию](#) за полную отмену законодательства об «иноагентах» подписали более 250 тысяч человек.

Резонанс и однозначно негативное восприятие закона как профессиональным сообществом, так и обществом в целом переводит ситуацию в политическое поле. Помимо уже упомянутой и наиболее массовой инициативы за полную отмену этого законодательства, появляются и другие идеи со стороны различных профессиональных кругов и политических акторов. Законопроекты о поправках в законодательство об «иностранных агентах» разработали: [группа](#) журналистов во главе с главным редактором «Новой газеты» Дмитрием Муратовым; [фракции](#) «Справедливой России» и «Новых людей» в Госдуме; [Совет](#) по правам человека при Президенте РФ и Союз журналистов РФ. Работа над поправками идет в [Законодательном собрании Санкт-Петербурга](#). О целесоо-

¹ Включен в Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

² Включен в Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

бразности рассмотрения и принятия подобных поправок неоднократно [высказывался](#) пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков. Сам президент публично [подтвердил](#) такую позицию в своем выступлении на Валдайском форуме. О необходимости детального анализа правоприменительной практики и последующего изменения законодательства [заявляла](#) и спикер Совфеда Валентина Матвиенко.

Однако насколько вообще подобное законодательство и сложившаяся правоприменительная практика соответствует российской Конституции и международному праву? Есть ли там, что улучшить, и возможно ли изменить законодательство таким образом, чтобы закон стал бесспорной частью права?

Поиску ответов на эти вопросы и посвящен наш доклад. Обе стороны для аргументации своих позиций апеллируют к дискриминации. Сторонники отмены подчеркивают, что законодательство дискриминирует НКО, СМИ и людей-иноагентов. Представители власти утверждают, что закон увеличивает прозрачность и никак не ограничивает права тех, кто попадает в соответствующие реестры. Поэтому в докладе мы фокусируемся именно на выявлении и анализе дискриминационных аспектов самого законодательства и правоприменительной практики. Мы надеемся, что перевод диалога между властью и обществом в русло правового анализа позволит найти решение, которое одновременно будет устраивать обе стороны, и будет соответствовать нормам Конституции России и международного права.

Определение дискриминации в международном и национальном праве

Согласно Конституции РФ, государство гарантирует равенство перед законом и судом, а также должно обеспечить гарантии равенства прав и свобод человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также «других обстоятельств». Это положение соответствует нормам ратифицированных РФ конвенций: Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В целом дискриминация обычно определяется в международном и национальном праве и в судебной практике как неравное обращение в отсутствие объективного или разумного оправдания, законной цели, необходимости и соразмерности. Дискриминация может быть прямой или косвенной. Для прямой характерно намерение дискриминировать лицо или группу, а непрямая дискриминация выглядит как внешне нейтральное положение, критерий или практика, которые де-факто ставят представителей определенной группы в неблагоприятное положение по сравнению с другими. Дискриминация имеет не только прямые последствия в отношении людей и групп, которые ей подвергаются, но также косвенные и глубокие — для общества в целом.

Международные договоры, как и Конституция РФ, предусматривают вмешательство в основные права человека в нескольких случаях, в т. ч. в интересах национальной безопасности и общественного порядка. Происходить это должно только при соблюдении строгих условий, предусмотренных законом и нуждами демократического общества. Государство при этом должно продемонстрировать, что ограничение необходимо для предотвращения реальной, а не только гипотетической опасности, и что менее серьезные меры будут недостаточны. Помимо удовлетворения насущных социальных потребностей, ограничение также должно быть соразмерным своей цели.

Наконец, Конституция запрещает издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а толкование прав и свобод в сторону их отрицания или умаления не может быть допустимо.

Санкции за нарушения требований для «иностранных агентов»

В 2012 году в КоАП РФ добавили две статьи с наказаниями за нарушения требования законодательства об «иностранных агентах», а в УК — статью о «злостном уклонении». С расширением многообразия типов «иностранных агентов» возросли число и объем статей, ужесточились санкции за нарушения и увеличились сроки давности. К концу 2021 года существует как минимум пять административных статей с наказаниями для «иностранных агентов», а число частей в уголовной статье увеличилось втрое.

Есть разные наказания для разных видов «иностранных агентов» и разные типы нарушений — невключение в реестры «иностранных агентов», отчетность и маркировка.

Наиболее суровое наказание — до пяти лет лишения свободы за первое нарушение — предусмотрено с декабря 2020 года за непредоставление заявления о включении в реестр «физлиц — иностранных агентов» за «сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации», которые «могут быть использованы против безопасности» страны, но не относятся к шпионажу или госизмене (ч. 3 ст. 330.1 УК). В остальных случаях за первые нарушения предусмотрены штрафы по административным статьям (от пяти до 500 тысяч рублей). Если нарушение связано с маркировкой, возможна конфискация «предмета правонарушения», например компьютера или телефона. Санкции отличаются для граждан (участников организаций или физлиц, признанных «иностранными агентами»), должностных лиц (руководителей НКО, главредов СМИ, людей, «выполняющих организационно-распорядительные функции» в «незарегистрированных объединениях») и юридических лиц (НКО и СМИ).

По данным судебного департамента Верховного суда, за четыре с половиной года, с начала 2017-го по середину 2021-го, суды первой инстанции рассмотрели 229 дел в отношении НКО о невключении в реестр или нарушении правил о маркировке (по ст. 19.34 КоАП) и вынесли 158 обвинительных постановлений (из них 114 — на юридических лиц, 43 — на должностных лиц), назначив штрафы на общую сумму в 36 245 500 рублей. Средний штраф вырос с 190 тысяч в 2017 году до 350 тысяч рублей в первой половине 2021 года. Некоторые штрафы, наложенные в первой инстанции, удалось успешно обжаловать: сумма штрафов по постановлениям, вступившим в законную силу, составила около 25,5 млн рублей. Штрафы на более 11 млн рублей были взысканы принудительно.

Протоколы за отказ регистрироваться в реестре «НКО — иностранных агентов» оформляли, в частности, на следующие организации: [Информационно-аналитический центр «Сова»](#), [фонд «Династия»](#), [фонд «Женщины Дона»](#), [Фонд защиты гласности](#), [Институт глобализации и социальных движений](#), Калининградское региональное общественное учреждение «Общество немецкой культуры и российских немцев [«Айнтрахт Согласие»](#)», красноярская региональная общественная организация [«Мы против СПИДа»](#), мурманская областная организация [«Кольский экологический центр»](#).

В отсутствие маркировки обвиняли [движение «Голос»](#), [Фонд «Общественный вердикт»](#), самарское издание [«Парк Гагарина»](#) (зарегистрировано как НКО), калининградскую организацию [«Экозащита! — женсовет»](#) и многие другие организации.

НКО штрафовали из-за отсутствия маркировки в публикациях на [сайтах](#), постах в [социальных сетях](#), на книгах, раздаточных материалах, баннерах на публичных мероприятиях, обращениях в госорганы и даже на настольной игре по советской истории.

В октябре 2021 года Роскомнадзор [отчитался](#), что с начала года составил 843 протокола о нарушениях маркировки СМИ — «иностранными агентами» (по ст. 19.34.1 КоАП). Из них 840 — на «Радио Свобода» и руководителя русской службы медиакорпорации Андрея Шарого, два протокола — на ООО «ПАСМИ» («Первое антикоррупционное СМИ») и его гендиректора Дмитрия Вербицкого, и один — на Льва Пономарева, которого включили в реестр СМИ — «иностранных агентов».

За «повторные», «неоднократные», «грубые» и «злостные» нарушения в некоторых случаях санкции существенно возрастают вплоть до уголовной ответственности

и лишения свободы. При каких нарушениях увеличиваются риски за повторное нарушение, зависит от вида «иностранный агент». Для организаций и людей, признанных «СМИ — иностранными агентами», учитываются любые нарушения, в т. ч. и связанные с требованиями о маркировке, для остальных типов «иностранных агентов» — только уклонение от включения в реестр и нарушения требований отчетности.

Летом 2021 года, отвечая на вопрос об угрозе уголовных дел для журналистов из СМИ — «иностранных агентов», пресс-секретарь президента Песков [заявил](#), что такого не произойдет, «если строго следовать букве закона». Однако следовать ей едва ли возможно из-за неопределенности требований, за нарушение которых предусмотрено наказание. Решение об их трактовке остается за правоприменителем.

Все это в сочетании с риском суровых санкций оказывает психологическое давление на тех, кого уже включили в списки «иностранных агентов», и не может не оказывать сдерживающий эффект для отрасли в целом.

Если отдельные люди опасаются уголовного дела и лишения свободы, то организациям может грозить закрытие. Помимо блокировок счетов судебными приставами и блокировки сайта Роскомнадзором, в случае неоднократных нарушений власти используют административные дела как основание для обращения в суд с требованием о ликвидации.

Выводы

Авторы доклада проанализировали законодательство об иностранных агентах, правоприменительную практику с 2013 по 2021 год и нормативные акты различных ведомств. Опираясь на данные и выводы исследований, проведенных другими авторами и институтами (в том числе Венецианской комиссией, фондом «Общественный вердикт» и Клубом юристов НКО), авторы представляют предварительный правовой, статистический и эмпирический анализ (текст доклада обильно снабжен цитатами «иностранных агентов» различных видов) с фокусом на дискриминационные аспекты как законодательства и нормативных актов, так и правоприменительной практики.

На основе собранного и проанализированного материала мы выявили целый ряд дискриминационных норм, противоречащих как российскому законодательству, так и международному праву. Важно понимать, что дискриминация — это не субъективное понятие, а правовой термин, четко определенный как неравное обращение без объективного или разумного оправдания, законной цели, необходимости и соразмерности.

Основные дискриминационные нормы и практики можно разделить на несколько крупных категорий:

- ♦ прямые запреты определенной деятельности;
- ♦ ограничения доступа к государственному финансированию и иным формам господдержки;
- ♦ ограничения взаимодействия «иностранных агентов» с государственными службами и бюджетными организациями;
- ♦ усиленный контроль со стороны государственных ведомств;
- ♦ увеличение расходов, связанные с дополнительной отчетностью, судебными издержками и оплатой штрафов
- ♦ ограничение распространения информации «иностранных агентов»;
- ♦ неформальные препятствия профессиональной деятельности;
- ♦ сбор персональных данных доноров и участников мероприятий.

На уровне законодательства и отдельных нормативных актов существует целый ряд прямых запретов для организаций и людей, попавших в реестры «иностранных агентов». Существенно ограничены права на участие в электоральных процессах, как собственно в политической ее части (запрещена поддержка кандидатов и политических партий), так и в гражданской (ограничены права наблюдателей от организаций-иноагентов) и информационной (ограничены права на освещение выборов). «Иноагентам»

запрещено занимать должности в государственных органах и органах местного самоуправления. Незарегистрированным объединениям, НКО и физлицам, «выполняющим функции иностранного агента», запрещено перечислять или получать деньги или другое имущество с целью организации или проведения публичного мероприятия.

Доступ к государственному финансированию и поддержке для организаций-«иноагентов» ограничен как на законодательном уровне (приоритетные меры поддержки предусмотрены исключительно для так называемых НКО — исполнителей общественно полезных услуг, а присвоение этого статуса «иноагентам» запрещено), так и на уровне отдельных ведомств, регионов и муниципалитетов. НКО-«иноагенты» были исключены из срочных мер поддержки НКО в контексте COVID-19, банковские вклады НКО из реестра «иностраных агентов» не подлежат страхованию.

Ограничено общение и сотрудничество «иноагентов» с государственными органами и служащими. Так, военнослужащим и гражданскому персоналу органов ФСБ разрешено обращаться в НКО, «выполняющие функции иностранного агента» только на тех условиях, которые устанавливает само ведомство. Минздрав запретил НКО-«иноагентам» выдвигать кандидатов в действующий при министерстве Совет общественных организаций по защите прав пациентов. На муниципальном уровне в ряде регионов существуют запреты для НКО-«иноагентов» выдвигать кандидатов в местные общественные палаты и общественные советы. НКО-«иноагентам» запрещено выдвигать кандидатов в общественные наблюдательные комиссии, проводить антикоррупционный анализ нормативных правовых актов.

Все виды иноагентов обязаны отчитываться перед Минюстом о своей деятельности, доходах и расходах со множеством деталей и чаще, чем все иные субъекты права. Кроме того, органы имеют право проводить плановые проверки НКО-«иноагентов» каждый год. С 2021 года такие НКО также обязаны предоставлять Минюсту перспективный план своих программ и мероприятий, и ведомство имеет право его не согласовать. Эти дискриминационные нормы ставят «иностраных агентов» в неравное положение по сравнению с другими субъектами права, а также предполагают расход значительных финансовых и временных ресурсов.

Требования к маркировке и санкции за их нарушения как для самих «иноагентов», так и для СМИ, пишущих об их деятельности, накладывают существенные ограничения на право на распространение информации, приводят к самоцензуре и изоляции. Физлицам приходится использовать маркировку даже в личных форматах общения, например в приложениях для знакомств или в родительских чатах. СМИ-«иноагенты» теряют рекламодателей из-за необходимости маркировать размещаемую рекламу. Все СМИ обязаны маркировать упоминания «иноагентов», что в совокупности с нечеткостью законодательного регулирования этой маркировки, существенными штрафами за невыполнение этих требований и возможной блокировкой веб-ресурсов создает предпосылки к сокращению информационного освещения деятельности «иноагентов».

Неформальные практики накладывают существенные ограничения на деятельность «иноагентов». С юридической точки зрения такие практики относятся к косвенной дискриминации, которая также противоречит российскому законодательству и международному праву. Среди таких практик можно выделить отказ чиновников и бюджетных организаций от общения и сотрудничества с «иноагентами», что критично для большинства НКО и СМИ для полноценного функционирования; ограничения профессиональной деятельности для журналистов-«иноагентов», которые в связи с необходимостью маркировки практически не могут найти работу в своей сфере; отказ от сотрудничества с «иноагентами» партнеров, площадок, организаторов публичных мероприятий; диффамационные кампании в СМИ и социальных сетях.

Кроме того, для физических лиц, включенных в реестры, и законодательство, и правоприменительная практика нарушают право на неприкосновенность личной жизни — объемы и детальность отчетности таковы, что ставят объектов соответствующего регулирования в дискриминирующее положение по отношению ко всем остальным объектам регулирования в России, включая предпринимателей, чиновни-

ков, депутатов. В свою очередь, требования к отчетности НКО-«иноагентов» предполагает передачу регулятору большого объема персональных данных доноров-физических лиц в нарушение действующего федерального законодательства.

В совокупности законодательство об «иностранных агентах», нормативные акты, правоприменительная практика и неформальные ограничения, дополненные диффамационными кампаниями в государственных СМИ, приводят к бесконечному расширению влияния законодательства на общество и государство в целом. Широкое толкование понятия «политическая деятельность» и возможность правоприменителя представить как «иностранное финансирование» практически любые ресурсы вне зависимости от юрисдикции их источника в совокупности с постоянно пополняемыми списками «иностранных агентов» порождают атмосферу страха и неопределенности в некоммерческой и медийной сферах. В результате многие люди и организации вынуждены воздерживаться от общественной активности, что приводит к деградации гражданского общества и одновременному снижению подконтрольности государственных органов, потери ими каналов обратной связи с обществом и снижению качества принимаемых государством решений.

На основе проведенного исследования можно сделать однозначный вывод: законодательство об иностранных агентах — дискриминационное по своей сути, поскольку существенно ограничивает права и угрожает профессиональной деятельности лишь определенной группы субъектов права. При этом соответствующее ограничение прав не обосновано ни крайней необходимостью, ни какой бы то ни было конкретной угрозой национальной безопасности. Ситуация усугубляется произвольным и запретительным правоприменением, что связано с размытостью формулировок в законодательстве и вольной их трактовкой различными субъектами правоприменения. Отдельные ведомства, региональные и муниципальные власти увеличивают масштаб дискриминационных последствий с помощью введения собственных нормативных актов.

В этих условиях приведение законодательства об «иноагентах» и правоприменительной практики в соответствии с российским законодательством и международным правом не представляется возможным. Для этого потребуются корректировка десятков законов и подзаконных актов, а также детальный анализ решений судов и органов исполнительной власти. Единственным правовым выходом из данной ситуации может быть полная отмена законодательства об «иноагентах», а до этого момента — полная приостановка правоприменения и всесторонний анализ правоприменительной практики с привлечением как представителей законодательной и исполнительной власти, так и субъектов регулирования и независимых экспертов.

Нарушения права на свободу объединений

Ликвидация «Мемориала»

28 декабря Верховный суд России удовлетворил иск Генеральной прокуратуры и ликвидировал внесенное в реестр «иностранных агентов» международное историко-просветительское общество «Мемориал». Прокуратура потребовала запретить старейшую правозащитную организацию России из-за того, что она якобы нарушает закон об «иноагентах» и дискредитирует власть. На итоговом заседании прокурор Жафяров [заявил](#), что «Мемориал» создает «лживый образ СССР как террористической организации». Правозащитники собираются обжаловать решение о ликвидации во всех возможных инстанциях вплоть до Европейского суда по правам человека. Адвокат Генри Резник, представляющий «Международный Мемориал» на процессе, отметил, что здесь «все перевернуто с ног на голову» и «такого рода политические дела основываются не на соображениях закона и приводят к принятию неправосудных решений».

На следующий день Мосгорсуд ликвидировал и Правозащитный центр «Мемориал». Во время прений представитель прокуратуры заявил, что правозащитный центр участвовал во всех протестных движениях, поддерживал акции, направленные на дестабилизацию страны. Списки политзаключенных, которые ведет «Мемориал», «направлены на формирование негативного восприятия судебной системы России и дезинформацию граждан». До этого прокуратура [обвинила](#) правозащитный центр в оправдании экстремизма и терроризма и утверждала, что отсутствие маркировки «иностранный агент» в материалах «Мемориала» «может вызвать депрессию у граждан».

Тюремный срок Навальному, преследование его сторонников и закрытие ФБК

20 августа 2020 года Алексей Навальный был госпитализирован в Омске, впоследствии его самолетом перевезли в Берлин. Немецкие врачи пришли к выводу, что против Навального использовали фосфорорганическое отравляющее вещество типа «Новичок». Навальный провел месяц в больнице, еще три восстанавливался от последствий отравления в Германии, а затем прилетел в Москву.

17 января политика задержали прямо в аэропорту по требованию ФСИН: служба ходатайствовала о замене условного срока по делу «Ив Роше» за день до окончания испытательного срока. Решение о задержании Навального принимал суд, заседание которого состоялось в отделе полиции г. Химки, а решение о замене срока на реальный

принял Симоновский районный суд Москвы — его отправили в колонию на 2 года и 8 месяцев. Эта последовательность событий привела к массовым акциям протеста в Москве и по всей России.

Фонд борьбы с коррупцией по требованию прокуратуры признан «экстремистской организацией» и ликвидирован решением суда от 9 июня 2021 года. Также под запрет попали «Штабы Навального». Таким образом, в стране окончательно [криминализируется](#) оппозиционная деятельность, связанная с протестной активностью и публичной критикой режима. Массовые протесты сменились массовыми отъездами сторонников Навального за границу, подальше от ангажированного российского правосудия.

9 ноября была задержана, а на следующий день помещена в СИЗО экс-координатор «Штаба Навального» в Уфе Лилия Чаньшева. Ее обвиняют в «создании экстремистского сообщества». А накануне Нового года, 28 декабря, в регионах [прошли](#) обыски у экс-координаторов «Штабов Навального». В Томске была задержана Ксения Фадеева, в Иркутске — Захар Сарапулов. Обоим суд избрал меру пресечения в виде запрета определенных действий: им нельзя посещать массовые мероприятия, общаться с кем-либо, кроме родни, следователей и работников экстренных и медицинских служб, отправлять корреспонденцию и использовать средства телекоммуникационной связи, за исключением случаев, когда необходима помощь медиков или экстренных служб.

Нарушения права на свободу собраний

Массовые зимние митинги в поддержку Алексея Навального и «дворцовое дело»

Правозащитный проект ОВД-Инфо¹, помогавший задержанным на зимних акциях в поддержку Алексея Навального, подготовил доклад о прошедших акциях протеста. Также ОВД-Инфо собирает информацию о «дворцовом деле». Такое название получила серия почти сотни уголовных дел, возбужденных по мотивам акций в поддержку Навального. Текст доклада приводится фрагментарно.

В январе — феврале не менее чем в 185 городах по всей России и на территории полуострова Крым прошла череда протестных акций в поддержку оппозиционного политика Алексея Навального, против коррупции и политических преследований. Эти выступления были встречены беспрецедентными по масштабу преследованиями и нарушениями.

Было задержано более 11 тысяч человек более чем в 125 городах, заведено более 9000 административных дел, возбуждено 90 уголовных дел. Только в Москве под административный арест по обвинению в нарушении порядка проведения публичного мероприятия отправили в три раза больше людей, чем за 15 предыдущих лет. Пресечение акций сопровождалось задержаниями более 150 журналистов и сотен случайных прохожих, применением силы со стороны полиции, зафиксированы случаи насилия, пыток, угроз, бесчеловечного обращения над задержанными в автозаках, отделах полиции, спецприемниках.

Массовый характер носило ограничение связи с внешним миром и права на защиту: задержанным не давали говорить по телефону, защитников не пускали в отделы полиции и суды. Из-за огромного числа арестованных по решению суда оказались переполнены спецприемники, арестованные сутками оставались в автозаках, многих увозили отбывать арест за десятки километров от места задержания.

Была развернута информационная кампания по дискредитации протестов, превентивным задержаниям или предостережениям активистов, за участие в протестных акциях грозили увольнением или отчислением из вузов. В дни некоторых акций в крупнейших городах власти перекрывали центральные улицы, закрывали станции метро, магазины, кафе.

Формальным поводом для пресечения акций, задержания и судебного преследования их участников послужили несогласованный статус мероприятий и ограничения, введенные в связи с пандемией COVID-19. Ограничения и даже полный запрет на собрания в некоторых городах, включая Москву и Санкт-Петербург, действуют почти год, не предусматривают каких-либо альтернативных способов реализации права на свободу собрания и публичное выражение и носят дискриминационный характер, так как в этих же городах разрешены развлекательные и иные массовые мероприятия.

---

¹ Включен в Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

Невозможность провести согласованную акцию

Наиболее заметные протестные акции проходили 17, 18, 23, 31 января, 2 и 14 февраля не менее чем в 185 городах России. Поводами для протестных выступлений стали возвращение в Россию оппозиционного политика Алексея Навального 17 января и его задержание в аэропорту Шереметьево; решение судьи Химкинского районного суда на выездном заседании в отделе полиции 18 января о заключении Навального под стражу на 30 дней; публикация 19 января ФБК расследования «Дворец для Путина» с утверждениями о причастности президента к коррупции; решение Симоновского районного суда Москвы от 2 февраля о замене Навальному условного срока на реальный по делу об отмывании денежных средств.

В крупнейших городах России, Москве и Санкт-Петербурге, с марта 2020 года в связи с пандемией полностью запрещено проведение митингов и одиночных пикетов. К сентябрю 2020 года такой запрет действовал в 26 регионах России, во многих других регионах публичные мероприятия были ограничены по численности. Этот запрет, который власти никак не компенсировали, представляется чрезмерным и дискриминационным, поскольку разрешены другие массовые скопления людей, работа школ, кафе, посещение спортивных мероприятий, общественный транспорт.

Кроме того, действующее в России законодательство не предусматривает возможности законного проведения спонтанных акций. Уведомлять органы власти о митингах разрешено самое позднее за десять дней до мероприятия, о пикетах — за три-четыре дня. Несогласованный характер акции, даже если она носит мирный характер, становится основанием для ее пресечения, задержаний и судебного преследования участников и организаторов.

Прошедшие в январе — феврале протестные акции в большинстве своем носили спонтанный характер. Однако даже в тех случаях, когда уведомления не подавались, власти знали о запланированных акциях и готовились к ним, в т. ч. закрывая станции метро, перекрывая улицы, останавливая работу магазинов и кафе.

Массовые задержания административные преследования

На протестных акциях 23 и 31 января и 2 февраля, по самым скромным оценкам, было задержано более 11 000 человек более чем в 125 городах по всей России и на территории полуострова Крым. Власти не отчитывались об официальном числе задержанных.

С 17 января по 14 февраля в суды поступило более 9000 административных дел о нарушениях правил проведения публичных мероприятий (по ст. 20.2 КоАП). Больше всего дел — более 5500 — поступило в суды Москвы. В некоторых случаях дела заводились в отношении людей, задержанных не на акции: сотрудники полиции врываются к ним домой или задерживали возле дома и утверждали, что их определили как участников акции с помощью системы распознавания лиц в камерах видеонаблюдения. Людей обвиняли в том, что они участвовали в несогласованных акциях, выкрикивали лозунги, мешали транспорту и пешеходам. Кроме того, на участников акций заводили дела по другим статьям — о неповиновении законным требованиям сотрудников полиции, нарушении региональных карантинных норм.

Через неделю после акции 23 января московские суды отчитались о 972 арестах и 1232 штрафах, не было вынесено ни одного оправдательного постановления.

Сама процедура привлечения к административной ответственности не позволяет реализовать многие гарантии права на справедливый суд, в то время как возможные наказания весьма велики: штрафы до 300 тыс. рублей либо арест до 30 суток. Привлекаемым к ответственности не предоставляют бесплатного юриста, в результате чего задержанные до суда участники протестов фактически не могут самостоятельно

найти себе защитников и получить правовую консультацию. Кроме того, процесс не предусматривает участия стороны обвинения, в результате чего эту функцию на себя берет судья. Ситуация усугубляется тем, что задержанным не дают достаточно времени на ознакомление с обвинением, часто отказывают в вызове и допросе как свидетелей защиты, так и свидетелей обвинения — полицейских. Обычно подобные процессы длятся несколько минут.

Ранее Комитет по правам человека ООН и Европейский суд по правам человека неоднократно выявляли нарушения прав человека в связи с административным преследованием участников публичных мероприятий в России и поднимали проблему массовых задержаний, неадекватность применяемых полицией средств обеспечения безопасности во время мирных протестов.

Уголовные дела

Полиция отчиталась о возбуждении 90 уголовных дел в связи с протестными акциями. Дела были возбуждены в 30 регионах, среди них: о применении неопасного насилия в отношении сотрудника полиции (ч. 1 ст. 318, до пяти лет лишения свободы), перекрытии дорог и тротуаров (ч. 1 ст. 267, до одного года лишения свободы), призывах к массовым беспорядкам (ч. 3 ст. 212, до двух лет лишения свободы), нарушении санитарно-эпидемиологических правил (ч. 1 ст. 236, до двух лет лишения свободы), вовлечении несовершеннолетних с помощью публичного выступления в противоправную деятельность, которая представляет опасность для их жизни (ч. 2 ст. 151.2, до трех лет лишения свободы) и др. Не менее 27 человек были помещены в СИЗО, не менее 12 — под домашний арест.

Насильственные действия и правонарушения должны становиться предметом расследования и доказывания в судебном порядке, с обеспечением основных гарантий права на справедливый суд. Инциденты, послужившие поводом для возбуждения уголовных дел, следует рассматривать в общем контексте препятствования реализации права на свободу собраний и агрессивных действий со стороны полиции. В практике международных органов, например ЕСПЧ, уже есть ряд решений, в которых признавались нарушения права на справедливый суд и ограничение свободы собраний в уголовных делах, которые ранее возбуждались в отношении задержанных участников протестных акций в России. Выявленные системные проблемы не были исправлены российскими властями.

Стремительно появляющиеся новые уголовные дела позволяют как преследовать отдельных лиц, так и держать в страхе уголовного преследования широкий круг людей, а также дискредитировать протесты, их участников и саму идею реализации права на свободу мирных собраний.

Насилие, пытки угрозы со стороны полиции

Во многих городах при задержании полиция применяла необоснованное и чрезмерное насилие в отношении безоружных и мирных граждан, зафиксированы случаи целенаправленного избиения людей как на акциях, так и после задержания. Людей били дубинками по голове, бросали на пол автозака, избивали ногами, заставляли сидеть и лежать на снегу, сообщалось о применении электрошокеров. Задержанные рассказывали ОВД-Инфо о гематомах, ушибах, переломах, вывихах, разбитых головах и носах и других повреждениях.

Зафиксированы случаи избиений и применения пыток в отделах полиции. По крайней мере в нескольких московских отделах полиции задержанных уводили в отдельные помещения и избивали (в т. ч. с использованием спецсредств), пока они

не соглашались на дактилоскопирование, не предоставляли доступ к телефону. О подобных случаях сообщали также задержанные в Санкт-Петербурге и Воронеже. В Москве одну из задержанных душили, надев пакет на голову. Некоторые задержанные находились без доступа к еде и воде около 15 часов.

Задержанные массово сталкивались с давлением: угрозами физического и сексуального насилия, увеличения срока задержания, ареста, возбуждения уголовного дела, им обещали различные проблемы иного рода. Неоднократно сообщалось о многочасовом запрете ходить в туалет как в автозаках, так и в отделах полиции. Иногда этот запрет распространялся только на тех, кто отказывался сотрудничать с полицией, в этих случаях некоторые из задержанных были вынуждены реализовывать свои физиологические потребности внутри автозаков, используя подручные средства. Задержанные рассказывали, как их намеренно помещали в камеру с экскрементами.

Бесчеловечные условия содержания

На всех этапах задержания протестующие сталкивались с бесчеловечными условиями содержания. Уже в автозаках задержанные жаловались на жару, холод или духоту, тесноту, простаивание часами у входа в отдел полиции, отсутствие сидячих мест, на невозможность удовлетворить естественные физиологические потребности. В некоторых случаях задержанных заставляли находиться на морозе перед автобусами и возле отделов полиции.

Задержанные сообщали, что в отделах полиции не дают еды и воды, не выпускают в туалет, отказываются вызывать скорую помощь, либо врачи скорой помощи отказываются госпитализировать пострадавших. Тем, кого оставляли под стражей на ночь до суда, не организовывали нормальное спальное место, удерживали без возможности лечь, намеренно будили несколько раз за ночь. Зафиксированы случаи, когда на ночь оставили больных сахарным диабетом и эпилепсией, беременных женщин, матерей малолетних детей.

В Москве после массовых задержаний под арестом одновременно оказалось около тысячи человек. Из-за нехватки мест в спецприемниках арестованных по решению суда людей сутками держали в автозаках. В интернете распространилось видео, как задержанные толкают заглохший у суда автозак. Большую часть арестованных отправили в центры временного содержания иностранных граждан в Сахарове (60 км от Москвы) и Егорьевске (110 км), кого-то разместили в спецприемниках в разных городах Московской области. В Санкт-Петербурге, помимо единственного в городе спецприемника и нескольких изоляторов временного содержания, людей отвозили в спецприемники в Ленинградской области. Здесь людям также приходилось ждать сутками отправки, находясь в автозаках или подвалах отделов полиции с клопами и протекающими трубами. По сообщениям правозащитников, впервые задержанных еще до суда отправляли в находящиеся в Ленинградской области отделы полиции, в том числе в Вырицу, находящуюся в 58 км от Санкт-Петербурга.

В спецприемниках арестованные также жаловались на холод, жару, духоту в камерах, расположенный прямо здесь туалет, отгороженный лишь невысокой перегородкой и посещаемый на виду у сокамерников и сотрудников спецприемника, осуществляющих видеонаблюдение, отсутствие унитазов, туалетной бумаги и других гигиенических принадлежностей, плохой запах в помещении, холодную воду в душе, куда пускали только раз в неделю, совместное содержание курящих и некурящих, проблемы с доступом к телефону, в некоторых случаях — на задержку с приемами пищи, маленькие порции, холодную еду. Освобождение людей, отбывших административный арест, могло растягиваться на часы. Близким и друзьям арестованных приходилось часами на морозе ждать очереди, чтобы передать необходимые вещи и еду, причем порой такое стояние заканчивалось безрезультатно.

Нарушения условий связи пандемией COVID-19

Задержания несли дополнительный риск для участников акций, поскольку сопровождалась повсеместными нарушениями санитарных требований. Задержанных по долгу держали в битком наполненных автозаках, без возможности соблюдать социальную дистанцию. Соблюдение дистанции при отбывании административных арестов также было затруднительно.

По словам задержанных в Санкт-Петербурге, в одном автобусе находился сотрудник полиции в болезненном состоянии и без маски: он кашлял, чихал, жаловался коллеге на температуру.

В отделах полиции задержанных заставляли снимать медицинские маски, силой их срывали, не предоставляли свежих масок и перчаток. Во Владивостоке полицейские объяснили задержанным отсутствие масок желанием их заразить.

Нарушение права на защиту

В массовом порядке задержанных ограничивали в связи с внешним миром. При задержании или в отделах полиции у людей отбирали телефоны или запрещали ими пользоваться, лишая их возможности сообщать о нарушениях, своем местопребывании, обращаться с просьбами о передаче, консультироваться с юристом.

Угрозы зачастую применялись, когда задержанные пытались отстаивать свои права: отказываться от незаконной дактилоскопии или фотографирования, подписания тех или иных документов, разглашения пароля от телефона; требовать копии протокола, доступа адвоката; жаловаться на превышение срока задержания.

В отделы массово не пускали адвокатов и общественных защитников, а также муниципальных депутатов, у которых есть право присутствовать в отделах полиции. Тем самым не только ограничивалось право задержанных на юридическую помощь, но и скрывались нарушения. Чаще всего для ограничения доступа защитников в отделах полиции объявляли непрозрачный план «Крепость» — особое положение, которое вводят без решения суда для защиты от вооруженного нападения на отдел.

Многих задержанных отправляли в суд сразу из отдела полиции, без возможности ознакомиться с материалами дела, проконсультироваться с юристом и выстроить линию защиты. Задержанных, которых до суда отпускали на свободу, иногда уведомляли о заседании в день суда или накануне.

Постоянные проблемы возникали с присутствием на рассмотрении административных дел адвокатов и защитников. Иногда подзащитных увозили из отделов полиции в суд, не поставив в известность адвоката. Адвокатов не пускали в здание суда после окончания рабочего времени, хотя дела рассматривались и в выходные, и вечерами.

В условиях пандемии суды самостоятельно определяют режим посещения. С осени 2020 года многие суды, в том числе в Москве и Санкт-Петербурге, ввели запрет на посещение зданий судов для слушателей и прессы. Из-за этого ограничения в суды не всегда пускали юристов и адвокатов, желавших помочь жертвам массовых задержаний, многим из которых присуждались аресты сроком до 30 суток. Иногда рассмотрение дел проходило по видеоконференцсвязи, без возможности пригласить защитника и подать ходатайства. Задержанных прямо на суде склоняли отказываться от защитников, не подавать ходатайства и признавать свою вину, обещая меньшее наказание. В судах им иногда не давали выступить в свою защиту.

Арестованные сообщали, что в спецприемниках иногда отказывались давать письменные принадлежности, не принимали жалобы, в т. ч. на условия содержания, не давали возможности встретиться с адвокатом. Члены общественных наблюдательных комиссий, посещавшие спецприемники, сообщали, что некоторые жалобы на решения суда первой инстанции были утеряны.

Препятствование освещению акций распространению информации о них

Профсоюз журналистов России зафиксировал более 200 нарушений прав журналистов, работавших на протестных акциях 23 и 31 января и 2 февраля, в 40 регионах России. ОВД-Инфо известно более чем о 150 задержаниях журналистов, освещавших акции. Некоторых журналистов сотрудники полиции били дубинками или электрошокерами, некоторые получили травмы головы.

Несколько интернет-изданий были вынуждены удалить материалы о готовящихся 14 февраля протестных акциях под угрозой блокировок со стороны властей. Сайт издания «Спектр» был заблокирован Роскомнадзором «из-за информации, содержащей призывы к участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка».

В отношении редакции «Новой газеты» были возбуждены административные дела о распространении заведомо недостоверной общественно значимой информации (ч. 9 ст. 13.15 КоАП) после публикации статьи о предполагаемой подготовке провластных провокаторов, которые будут под видом участников акций проявлять агрессию в отношении полиции. Прокуратура Московской области заявила, что не смогла подтвердить сведения из статьи. Неизвестно, проводилась ли вообще проверка, поскольку правоохранители не обращались к редакции «Новой газеты», чтобы получить необходимые сведения.

Административному преследованию подвергались люди, публиковавшие информацию о предстоящих протестных акциях на своих страницах в соцсетях: им присуждали аресты и штрафы по обвинению в организации несогласованных мероприятий. В некоторых случаях публикация постов или видео в чатах и соцсетях стали основанием для возбуждения уголовных дел о призывах к массовым беспорядкам, призывах к осуществлению экстремистской деятельности, подстрекательстве к нарушению санитарно-эпидемиологических правил.

Беспрецедентный масштаб характер преследований за мирные собрания

Масштабы задержаний, административных и уголовных преследований в связи с протестными акциями января — февраля, без сомнения, крупнейшие за всю историю современной России. С 2004 по конец 2019 года в Москве было наложено около 280 административных арестов по обвинению в нарушении порядка проведения акций — это втрое меньше, чем за десять дней 2021 года: по официальным данным, с 23 января по 2 февраля московские суды арестовали по этой статье 942 участников акций. Преследования зафиксированы не только в крупнейших городах, но в десятках населенных пунктов по всей стране.

Волна преследований отличается не только количественно, но и качественно. На порядок возросла доля арестов: по результатам рассмотрения первых 2000 административных дел о нарушении порядка проведения публичного мероприятия в Москве суды в 43% случаев наложили арест и в 56% — штраф; в течение 2019 года, когда в Москве также проходили акции, сопровождавшиеся массовыми задержаниями, доля арестов составила всего 4% от всех обвинительных постановлений.

Выросли масштабы кампании по дискредитации протестов, запугиванию студентов и потенциальных участников и применению других превентивных мер — угроз, предостережений, задержаний, в т. ч. необоснованно затрагивающих любых жителей города: перекрытия центральных улиц и станций метро, ограничения работы кафе и магазинов.

Помимо применявшихся ранее инструментов давления (применение силы, угрозы и многие другие), активно внедряются новые. В Москве начали применять технологию распознавания лиц для поиска участников несогласованных акций и привлечения

их к административной ответственности. В 2020 году эти технологии внедрялись для отслеживания перемещений с целью обеспечения карантина.

Не менее шести дел возбуждено по ст. 267 УК РФ, новая редакция которой действует с 11 января 2021 года. Она предусматривает наказание до года лишения свободы за воспрепятствование движению транспортных средств и пешеходов, если это создало угрозу здоровью и безопасности граждан либо угрозу повреждения имущества. Не менее трех дел возбуждено по ст. 236 о нарушении санитарно-эпидемиологических правил, которая действует в новой редакции с 1 апреля 2020 года. На участников акций также заводили дела об административных правонарушениях по статьям о нарушении ограничительных мер, введенным в связи с пандемией.

Применение новых административных и уголовных статей, связанных с эпидемиологическими требованиями, использование технологий, отработанных в условиях пандемии COVID-19, запрет на проведение публичных мероприятий во многих крупных городах — лишь часть негативных последствий пандемии для свободы собраний в России. Коронавирусные ограничения становятся основанием для недопуска в судебные процессы широкой аудитории, журналистов и даже защитников, для участников акций возрастает риск заражения из-за несоблюдения санитарных мер полицией, невозможности социального дистанцирования в автозаках, отделах полиции, спецприемниках.

События начала 2021 года продемонстрировали полную неготовность властей к соблюдению права граждан на свободу мирных собраний и, напротив, готовность противостоять протестным выступлениям любыми, в т. ч. неправовыми, средствами. К борьбе с акциями были привлечены силовики, законодатели, чиновники, государственные СМИ и вузы. Применялись запугивание и угрозы, судебные дела, физическое насилие. Однако налицо не только небывалые масштабы преследований, но и небывалые масштабы солидарности: публикуются открытые письма в поддержку уволенных преподавателей и арестованных студентов, собираются средства на юридическую помощь, на необходимые вещи для людей, находящихся под арестом, организуются передачи и транспорт, чтобы люди после освобождения могли вернуться домой. В отличие от властей, общество показало готовность правовыми методами отстаивать право на мирный протест.

«Санитарное дело»

Доклад ОВД-Инфо ¹ о возбужденных уголовных делах после зимних акций протеста о нарушении санитарно-эпидемиологических ограничений, введенных из-за коронавируса (ч. 1 ст. 236 УК РФ).

После протестной акции 23 января в нескольких городах — Москве, Нижнем Новгороде и Саратове — возбудили уголовные дела о нарушении санитарных правил, повлекшем угрозу массового заражения. Вскоре дела передали из МВД в центральный аппарат Следственного комитета.

Нам известно об 11 обвиняемых в Москве и двух фигурантах дела в Нижнем Новгороде. о появлении подозреваемых в Саратове не сообщалось. Одно московское дело прекратили, еще по восьми в августе вынесли приговоры.

Только одного человека обвиняли непосредственно в участии в митинге с нарушением самоизоляции из-за отсутствия отрицательного ПЦР-теста. Дела остальных связаны исключительно с публикацией информации о предстоящей протестной акции —

---

¹ Включен в Реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента.

в большинстве случаев следствие усмотрело в этом «подстрекательство» к нарушению, создавшему угрозу массового заболевания.

Возможность преследования за нарушения санитарно-эпидемиологических правил без конкретных негативных последствий, а лишь за «угрозу» их наступления появилась в статье с началом пандемии COVID-19 — весной 2020 года. Изменения в законодательстве были приняты в рекордно сжатые сроки и без публичного обсуждения в Госдуме — на пленарных заседаниях этому вопросу посвятили в общей сложности десять минут. Одновременно с этим были ужесточены санкции — повышен максимальный штраф и добавлено наказание в виде лишения свободы.

В докладе анализируется практика применения ст. 236 УК РФ до и после внесения в нее поправок. Мы опираемся на материалы московского «санитарного дела», а также данные судебного департамента Верховного суда, решения с сайтов судов и публикации в СМИ.

С 2010 по 2019 год по обвинению в нарушении санитарно-эпидемиологических правил осудили 107 человек. Как правило, дела были связаны со случаями массовых отравлений в столовых школ, детских садов и других учреждений. С 2020 года появляются первые дела о нарушениях, создавших угрозу массового заражения коронавирусом. В 2020 году суды осудили 16 человек. Однако в 2021 году число дел может возрасти: МВД и Следственный комитет уже сообщили о десятках возбужденных дел.

Дела об угрозе заражения коронавирусом чаще заканчиваются приговором и более суровыми видами наказания, чем дела о реальных негативных последствиях. Тем не менее приговоры по ним заметно мягче, чем в случаях, когда та же статья применяется в отношении участников протестов.

Заметно строже оказались и меры пресечения для фигурантов «санитарного дела». Для них суды в большинстве случаев выбирали запрет определенных действий или домашний арест. Для «немитинговых» дел меру пресечения, как правило, не избирали или назначали подписку о невыезде.

Меры пресечения существенно ограничили деятельность фигурантов «санитарного дела», многие из которых планировали участвовать в выборах осенью 2021 года. а само наличие «санитарного дела» позволило выстроить полноценную инфраструктуру для политических преследований и легитимировало сотни допросов, массовые обыски и изъятие техники у широкого круга лиц. Статья в новой редакции стала применяться как превентивно — для устрашения и снижения числа участников акций, — так и впоследствии для создания негативного образа протестующих.

Трансформацию ст. 236 из заурядной статьи об отравлениях в инструмент политического давления обеспечил ряд нормотворческих и правоприменительных изобретений. Появление наказания за неумышленную угрозу, тем более в сочетании с таким обтекаемым понятием как «массовое заболевание» и определением «санитарно-эпидемиологических правил», которое еще больше расширилось на фоне пандемии, максимально раздвинуло границы применения «санитарной» статьи. Особым изобретением следователей стало обвинение в «подстрекательстве» — это позволило использовать статью как инструмент для борьбы с высказываниями, ведь сама по себе она не содержит части, которая позволяла бы наказывать за призывы к нарушению.

Налицо избирательность и дискриминационный характер применения ст. 236: несмотря на обращения, дел по ней в связи с провластными акциями или из-за нарушения санитарных условий при задержании протестующих не возбуждалось.

Нарушения права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию

Доклад проекта «Сетевые свободы» международной правозащитной группы «Агора» о нарушениях права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию.

В 2021 году мы зафиксировали 451 518 случаев вмешательства в свободу интернета в России. Это в полтора раза больше, чем годом ранее. Как и раньше, абсолютное большинство инцидентов (427 000) связано с запретом информации по различным основаниям, а также блокировкой отдельных страниц, сайтов и IP-адресов. Для сравнения: в 2020 году таких фактов было почти в два раза меньше — 272 000 (см. таблицу 1).

Несколько снизилось число регионов, в которых свобода интернета подвергается наибольшему ограничению: в «красной» зоне в 2021 году таковых осталось 54 (в 2020 — 58). Ухудшилась ситуация в Бурятии, Карачаево-Черкесии, Коми, Северной Осетии, Тыве, Чувашии, Якутии, Забайкальском, Краснодарском, Красноярском, Приморском и Ставропольском краях, Белгородской, Волгоградской, Калужской, Костромской, Магаданской, Новгородской, Омской, Псковской, Саратовской, Смоленской, Тамбовской, Тульской и Ярославской областях, Москве, Ненецком, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также в Крыму. В этих регионах значительно увеличилось число отдельных вмешательств в свободу интернета, либо отмечены случаи насилия или вынесены приговоры к реальному лишению свободы за интернет-активность (см. диаграмму 1).

Виды вмешательств	2018	2019	2020	2021
Убийства	0	0	0	0
Насилие (угрозы)	59	57	103	↓81
Предложения по регулированию	82	62	45	↑97
Уголовное преследование /реальное лишение свободы	384/45	200/38	289/31	↑401/44
Административное давление	4 402	3 917	1 222	↑1806
Запрет информации и блокировки сайтов	161 171	272 785	272 487	↑427 000
Кибератаки	20	32	43	↑44
Гражданские иски	58	79	91	↓73
Шатдауны интернета		8	0	↑8
Давление на IT-бизнес и программистов	не выделялось	12	16	↑59
Запросы личных данных пользователей	не выделялось		16527	↑19716
Другое	8 057	339	108	↑2 233
ИТОГО:	174 233	277 491	290 931	451 518

Таблица 1. Динамика видов вмешательства в свободу интернета в России за 2018—2021 годы

В этих регионах значительно увеличилось число отдельных вмешательств в свободу интернета, либо отмечены случаи насилия или вынесены приговоры к реальному лишению свободы за интернет-активность (см. диаграмму 1).

Суды 29 регионов в 2021 приговаривали к лишению свободы за публикации в интернете: Башкортостан, Дагестан, Северная Осетия, Коми, Хакасия, Забайкальский, Краснодарский, Красноярский, Пермский, Приморский, Ставропольский, Хабаровский края, Архангельская, Астраханская, Белгородская, Волгоградская, Воронежская, Иркутская, Калужская, Кемеровская, Магаданская, Новосибирская, Оренбургская, Псковская, Ростовская, Рязанская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Смоленская, Тульская области, Москва, Ханты-Мансийский автономный округ и Крым.

Относительное улучшение мы зафиксировали в Адыгее, Алтае, Ингушетии, Алтайском и Камчатском краях, Вологодской, Ивановской, Тверской, Тюменской, Челябинской областях и Еврейской автономной области: число зарегистрированных инцидентов в них уменьшилось, при этом не отмечалось насилия или лишения свободы.

В «зеленой» зоне теперь всего три региона — Адыгея, Камчатский край и Еврейская автономная область. Это одни из самых малонаселенных субъектов России, занимающие соответственно 77, 79 и 82 места по численности населения.

Алтайский край и Иркутская область впервые покинули «красную» зону. Краснодарский и Приморский края, Московская, Омская, Саратовская области, Москва и Санкт-Петербург остаются там уже на протяжении семи лет.

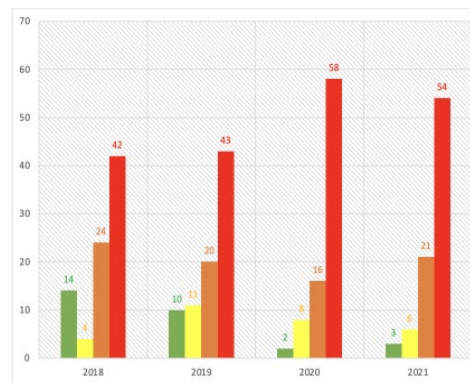

Диаграмма 1. Динамика распределения регионов по степени вмешательства в свободу интернета за 2018—2021 годы

Замедление Twitter

10 марта Роскомнадзор объявил о применении в отношении Twitter «мер централизованного реагирования, а именно первичном замедлении скорости работы сервиса на 100% мобильных устройств и на 50% стационарных устройств». Официальное объяснение — отказ удалить 3168 материалов с запрещенной информацией из 28 000 поданных требований.

Это стало первым случаем вмешательства в работу крупного интернет-сервиса после неудачной попытки заблокировать Telegram в 2018 году, для которого уже использовалась технология Deep Packet Inspection и оборудование, поставленное операторам связи в рамках закона «об изоляции Рунета».

Международная команда исследователей Censored Planet под руководством профессорки Мичиганского университета Ройи Энсафи отмечает: «В отличие от блокировки, когда доступ к контенту закрывается полностью, замедление направлено на снижение качества обслуживания, что делает почти невозможным для пользователей отличить нюансы навязанного/преднамеренного замедления от проблем, вызванных высокой нагрузкой на сервер или перегрузкой сети».

Опыт, по всей видимости, был признан успешным, поскольку вскоре Роскомнадзор объявил о готовности замедлить Google, YouTube и Facebook.

Отключение интернета

Массовые протесты в начале года, как и в 2019 году, сопровождались проблемами с мобильным интернетом. В ходе акций 23 и 31 января о перебоях связи сообщали из Санкт-Петербурга, Красноярска, Казани, Владивостока, Симферополя, Москвы. Однако, прямых доказательств постороннего вмешательства в мобильный интернет не

было. Организация NetBlocks подтвердила, что в ряде российских городов наблюдались перебои со связью, но в отличие от выводов по событиям августа 2019 года не нашла целенаправленного вмешательства государства. Телеграм-канал «ЗаТелеком» после апрельских протестов также сообщал, что явных попыток ограничить доступ в интернет не предпринималось.

Преследование пользователей, СММТ-компаний

В прошедшем году уголовные преследования за высказывания в интернете почти достигли пиковых значений 2017 года: мы зафиксировали 401 инцидент. Эти данные включают в себя приговоры, возбужденные уголовные дела и факты, свидетельствующие о высоком риске привлечения к уголовной ответственности (обыски, допросы, задержания).

Заметим, что если в 2017 году большинство дел были связаны с возбуждением вражды (ст. 282 УК РФ), то к 2021 году вперед вырвались оправдание терроризма (ст. 205.2) и призывы к экстремизму (ст.280). Подследственные ФСБ статьи практически полностью вытеснили дела о возбуждении вражды. Это компенсировало спад уголовных преследований, наметившийся в 2018 году из-за введения административной преюдиции по делам о возбуждении вражды и унижении человеческого достоинства.

44 человека, приговоренных к реальному лишению свободы за посты в соцсетях, — также почти рекордная цифра. При этом абсолютное большинство приговоров вынесено по ст. 280 (призывы к экстремизму) и 205.2 (оправдание терроризма) (см. диаграмму 2).

Помимо роста числа случаев уголовного преследования и приговоров к реальному лишению свободы, растет и выявляемость преступлений. Так, по данным МВД России, в 2021 году с помощью интернета было совершено 351 463 преступлений (+17%). На этом фоне доля преступлений, связанных с выражением мнения и распространением информации выглядит незначительной, но именно эта категория демонстрирует опережающий рост: +35% эпизодов оправдания терроризма (315), +33% эпизодов с призывами к экстремистской деятельности (455). При этом из 1057 всех зарегистрированных преступлений экстремистской направленности 567 (53%) выявлены полицией (в основном центрами по противодействию экстремизму) и 437 (41%) — сотрудниками ФСБ.

Увеличилось также число случаев привлечения к административной ответственности (1806 против 1222 в 2020 году). Более половины из них составляют дела СМИ и журналистов, признанных иностранными агентами, и касаются отсутствия маркировки на отдельных сообщениях, постах и даже комментариях в социальных сетях. Производство по таким делам осуществляется в режиме конвейера, включающего в себя автоматизированное выявление отсутствия маркировки в публикациях поднадзорных СМИ, составлением административных материалов и направлением их в суд. К ответственности могут привлекаться одновременно несколько субъектов, например учредитель издания и главный редактор. Это позволяет увеличить объем дел в производстве, а также сумму назначаемых штрафов.

Диаграмма 2. Распределение приговоров по видам вменяемых деяний

Наиболее часто применяемые статьи КоАП, по которым привлекают к ответственности журналистов, учредителей СМИ и граждан за публикацию недостоверных сведений и упоминания запрещенных организаций без маркировки, — 13.15 (злоупотребление свободой массовой информации) и 19.34.1 (нарушение порядка деятельности СМИ-иностранного агента). По злоупотреблению свободой массовой информации только в первом полугодии было привлечено к ответственности 370 лиц. По второй статье статистики нет, но Роскомнадзор в конце ноября сообщил, что за 2021 год составил 920 протоколов, большинство из которых в отношении Радио Свобода.

Роскомнадзор также начал систематически штрафовать интернет-сервисы и платформы за невыполнение требований об удалении запрещенного контента. На Google, Twitter, Meta, TikTok, Telegram и ряд других глобальных IT-компаний (а с ними и на VK с Одноклассниками) составлены десятки протоколов по ст.13.41 КоАП (нарушение порядка ограничения доступа к запрещенной информации). Следующим шагом стало назначение Google и Meta оборотных штрафов по ч. 5 ст. 13.41 за повторное неисполнение требований. Общая сумма штрафов, наложенных на зарубежные сервисы в 2021 году, превышает 9,4 млрд рублей. Эта сумма сопоставима с годовыми расходами федерального бюджета запланированными на строительство и поддержание функционирования структуры «суверенного Рунета».

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство

Уголовные дела в отношении ученых

В России за последние 20 лет уголовному преследованию и арестам подверглись свыше 30 ученых — имеющих международную известность уникальных специалистов. География — вся страна. Статьи — госизмена (275), разглашение гостайны (283), получение незаконного доступа к гостайне (283.1), реже — контрабанда и растрата. Ловить «ученых-шпионов» для региональных управлений ФСБ стало трендом, и помогло этому изменение формулировок этих статей — поправки в УК были внесены в Госдуму в 2012 году и, не глядя, одобрены «взбесившемся принтером». Так, в ст. 275 ранее говорилось об «оказании помощи иностранному государству во враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности РФ». В новой редакции слова «враждебной» и «внешней» исчезли, что сделало статью резиновой и туманной (неясно, что считать помощью, «направленной против безопасности Российской Федерации»).

Стать «госизменником» российскому ученому просто: достаточно хоть раз выехать за рубеж, иметь допуск к гостайне или получить иностранный грант. Но без грантов российская наука развиваться не может (бюджетных средств на фундаментальные исследования и образование не хватает), а в мире давно все уже поняли, что без международной кооперации продвигать науку невозможно.

Дело журналиста Ивана Сафронова

Бывшего журналиста «Коммерсанта» и «Ведомостей» Ивана Сафронова задержали и поместили в СИЗО 7 июля 2020 года в рамках дела о госизмене. По версии следствия, Сафронов в 2017 году передал чешским спецслужбам секретные данные о поставках оружия на Ближний Восток и в Африку.

Преследование Сафронова связывают с его журналистской деятельностью: он писал материалы о военно-промышленном комплексе, экспорте российских вооружений, а также действиях российских военных за границами РФ, в частности в Сирии. Следствие отрицает наличие такой связи, однако [предложило](#) ему раскрыть свои источники в рамках досудебного соглашения.

Также давлению подвергаются и адвокаты Сафронова. Два его адвоката, Иван Павлов и Евгений Смирнов, в 2021 году вынуждены были уехать из России.

В ноябре Адвокатская палата Ленинградской области по представлению регионального управления Минюста [возбудила](#) дисциплинарное производство в отношении

Смирнова. Инициатором производства стало следственное управление ФСБ. Ведомство сообщило в Минюст, что адвокат шесть раз без уважительных причин пропустил следственные действия по делам своих подзащитных — Сафронова и физика Виктора Кудрявцева, которого тоже обвиняют в госизмене.

Павлов покинул Россию после того, как на него завели дело о разглашении данных предварительного следствия (ст. 310 УК). По версии силовиков, Павлов без согласия следователя передал журналистам «Ведомостей» копию постановления о привлечении своего подзащитного, Ивана Сафронова, в качестве обвиняемого по делу о государственной измене. 28 октября адвоката [объявили](#) в розыск, а 8 ноября [признали](#) «иностранным агентом».

Нарушение права на жизнь

Похищение чеченских оппозиционеров и членов их семей

Издание «Кавказ.Реалии»¹ в итоговой статье о политической жизни Чечни в 2021 году особое внимание уделяет декабрьским похищениям оппозиционно настроенных жителей региона и их родственников.

Согласно официальной российской статистике, опубликованной агентством РИА «Новости», в Чечне реже всего из всех российских регионов находят пропавших людей: из ежегодно исчезающих в республике примерно 1700 человек [находят](#) лишь 20—30. Министр информации региона Ахмед Дудаев объясняет такие низкие цифры последствиями двух войн в республике. Видимо, чиновник не знает, что, в соответствии с российским законодательством, поиск пропавших без вести в рамках розыскного дела [длится](#) только десять лет, хотя информация о безвестном исчезновении еще 25 лет хранится в МВД. Глава Чечни Рамзан Кадыров на большой пресс-конференции [приводил](#) другие цифры: чуть больше 300 пропавших в год, из которых большинство якобы было снято с розыска.

Кроме тех, кто официально числится в розыске, в республике есть и категория людей, которые исчезают и при этом не попадают ни в какие статистические списки. Это неудобные режиму Кадырова местные жители, которых задерживают силовики. К ним не пускают адвокатов, а членов их семей запугивают угрозами физической расправы или уголовного преследования в случае обращения к правозащитникам или в СМИ. Таких «временно исчезающих» на период оперативной обработки, по [данным](#) чеченского оппозиционного телеграм-канала IADAT, за 2021 год [было](#) 621 человек. В их числе может оказаться практически любой, кто плохо высказался о политике руководства региона, кто подписан на критикующих чеченскую власть зарубежных блогеров или придерживается иных взглядов на ислам, нежели глава Чечни и его окружение.

«Кавказ.Реалии» не обладает информацией из других независимых источников, которые могли бы подтвердить или опровергнуть цифры о похищенных людях, приводимые каналом IADAT. Однако редакция располагает сведениями по отдельным фамилиям в этом списке, и они совпадают с данными активистов.

Принцип коллективной ответственности

Другая категория похищений людей — родственники оппонентов Кадырова. Обычно их увозят в неизвестном направлении вооруженные люди и проводят с ними «разъяснительные беседы». Таких случаев в 2021 году было несколько.

В сентябре в Чечне были [задержаны](#) две сестры и два брата живущего в Великобритании чеченского политика ичкерийских времен Ахмеда Закаева. Позже силовики забрали его племянников и других родственников. Кроме того, за выступление

---

¹ Включено в Реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

в поддержку Закаева были [задержаны](#) родственники другого чеченского активиста — Алим-Паши Солтыханова, проживающего в Германии. Спустя некоторое время его родных отпустили, но перед этим их заставили записать видеообращение с требованием перестать критиковать руководство Чечни.

В декабре преследования родственников критиков главы Чечни возобновились. Живущий в Турции блогер Хасан Халитов заявил, что не может связаться со своими близкими, и обратил внимание на [угрозы](#) убийством его отцу и брату.

Вслед за этим живущий в Швеции блогер Тумсо Абдурахманов заявил о задержании неизвестными членов его семьи и родственников жены, всего были [похищены](#) 11 человек. После этого оппозиционный блогер Минкаил Мализаев записал видеообращение из Германии, в котором заявил, что его родственников в Чечне тоже [похитили](#) и подвергают пыткам и сексуальному насилию. По словам блогера, ему отправили фотографии обнаженных родственниц.

В Чечне не забыли и Мансура Садулаева, лидера чеченской правозащитной организации «Вайфонд». Он заявил о [похищении](#) трех близких родственников. О самом многочисленном задержании членов семьи заявил чуть позже юрист северокавказского филиала правозащитной организации «Комитет против пыток» Абубакар Янгубаев. У него [похитили](#) около 40 родных.

«Кавказ.Реалии» от своих источников в республике располагает данными, что в декабре 2021 года были похищены родственники и других оппонентов Кадырова. В частности, это коснулось тех, кто участвовал в Турции в открытии парка в честь президента непризнанной Ичкерии Джохара Дудаева.

Через неделю после массовых задержаний многих отпустили, но все еще есть те, кто до сих пор не вернулся в свою семью. От пострадавших требуют добиться извинений со стороны своего родственника, иначе их могут поставить перед необходимостью покинуть территорию Чечни. Как результат, многие из числа задержанных впоследствии записали видеообращения с просьбой прекратить критику политики Кадырова и членов его семьи.

Сам глава Чечни в ответ на обвинения в похищениях [заявил](#), что это слухи, распространяемые европейскими блогерами. Кадыров добавил, что в регионе никто не отменял кровную месть. Хотя, согласно Уголовному кодексу, преступление, совершенное по мотивам кровной мести, наказывается лишением свободы на срок от 8 до 20 лет.

Пытки в СИЗОи колониях

В начале октября 2021 года правозащитный проект Gulagu.net объявил о получении секретного видеоархива с пытками и изнасилованиями осужденных в российских исправительных учреждениях Иркутской, Саратовской и Владимирской областей. После этого Следственное управление СК России по Саратовской области [возбудил](#) о пять уголовных дел о групповых насильственных действиях сексуального характера и о превышении служебных полномочий сотрудниками ФСИН с применением насилия в ОТБ-1 Саратова.

Иркутские колонии и СИЗО: насилие и издевательства

О пытках в учреждениях ГУФСИН по Иркутской области заговорили еще в апреле 2020 года. Тогда в колонии № 15 в Анграске [произошел](#) бунт. По официальной версии,

один из заключенных спровоцировал беспорядки, в результате чего начался крупный пожар. По неофициальной — причиной послужили пытки. Немецкое издание Deutsche Welle (DW) ¹ с помощью Фонда «В защиту прав заключенных» ² связалась с несколькими лицами, которые находились в колонии при подавлении бунта. Все они согласились рассказать о тех событиях на условиях анонимности, опасаясь давления со стороны следствия, которое началось после того, как стало известно о пытках. Их имена изменены.

«Нас вывели [с территории колонии] где-то после полуночи. Мы до 9 утра лежали на бетоне, руки за головой. Мы под себя ходили, нам не давали встать, нас били, издевались. Это назвали подавлением бунта», — дрожащим голосом вспоминает бывший заключенный ИК-15 Дмитрий. Тогда ему сломали ребра и вывернули кисть обратной стороной. Рука остается деформированной по сей день.

После этого, как говорят бывшие заключенные, около 600 человек вывезли и распределили по трем учреждениям — СИЗО-1, СИЗО-6 и ИК-6. Около полугода их не могли найти родственники и адвокаты. В сентябре 2020 года региональный СК сообщил о предъявлении обвинений в организации бунта 15 заключенным.

«На самом деле, все это время нас просто пытали. В СИЗО-1 к нашему приезду был готов корпус, где во всех камерах были «разработчики» (заключенные, сотрудничающие с администрацией и работающие на силовиков в колониях и СИЗО. — Ред.), создали «бей-бригады». В каждой камере их было по пять-шесть человек. Нас закидывали в эти камеры по одному, там связывали и мучили. Было очень страшно», — вспоминает бывший заключенный ИК-15 Алексей.

Оговорил себя других — результаты пыток

Информацию о [регулярном насилии](#) в беседе с DW подтвердили несколько источников в каждом из учреждений, куда вывезли «бунтовщиков». По их словам, заключенные, сотрудничающие с администрацией, выбивали признательные показания в организации бунта и беспорядков в ИК-15, требовали оговорить себя и других.

Когда простых избиений оказывалось недостаточно, так называемые «разработчики» прибегали к другим методам: заключенным загоняли иголки под ногти, отбивали пятки проводом от чайника и досками, насильовали подручными предметами. Пытки [продолжались](#) месяцами.

«Мы были вынуждены говорить по написанной бумажке. Если мы так не скажем, мы понимали, что нас ждет. Был в СИЗО-6 такой [начальник отдела режима] Василий Луковский. Он ходил, издевался, бил. Издевался каждый день, кроме выходных. Каждое утро избивал, истязал людей», — вспоминает бывший заключенный Дмитрий.

Запытали до инвалидности

Насилие прекратилось в декабре 2020 года. Тогда после пыток в одной из камер СИЗО-1 заключенного Кежика Ондара экстренно доставили в больницу. «В первые сутки ему сломали ногу, на вторые — засунули в задний проход кипятильник, включили его. Кипятильник, как я поняла, взорвался прямо внутри брата. Ужасные травмы, потребовалось две сложные операции, но он все равно будет инвалидом», — рассказала сестра заключенного Азияна Ондар.

В январе 2021 года о беспрецедентных пытках и изнасилованиях рассказал освободившийся заключенный Евгений Юрченко. После его показаний ФСИН России начала проверку о нарушении прав человека в колониях и изоляторах Иркутской области.

¹ Включено в Реестр иностранных СМИ, выполняющих функции иностранного агента.

² Включен в Реестр НКО, выполняющих функцию иностранного агента.

«Всех резко вывезли назад в ИК-15. Туда приехали сотрудники из Москвы, вызвали нас группами по 20 человек в штаб и начинали с нами разговаривать. Тогда осужденные и рассказали, к кому что применялось. Там же и начали писать заявления. Потом, естественно, приехал региональный Следственный комитет. Началось следствие», — вспоминает Алексей.

В тот же период сестра осужденного Тахиржона Бакиева рассказала, как в ИК-6 ее брата, эпатированного из ИК-15 после бунта, «избили досками, изнасиловали шваброй, бросили под нары», закидали сумками и оставили на двое суток. В итоге через десять месяцев после бунта Следственный комитет возбудил сразу несколько уголовных дел о насилии и халатности в СИЗО-1, СИЗО-6 и ИК-6. Ряд сотрудников учреждений оказались в СИЗО и под домашним арестом.

Пострадавшие становятся обвиняемыми

Всего правозащитники смогли найти порядка 40 пострадавших. Часть из них все еще отбывает наказание. Адвокаты встречаются с ними непосредственно в колонии. По словам правозащитник и эксперта Фонда «В защиту прав заключенных» Петра Курьянова, многие из пострадавших заключенных находятся под давлением и опасаются за свою безопасность.

«Как нам стало известно со слов заключенных, сейчас в СИЗО-6 некий „разработчик“ Буня свободно перемещается по изолятору без сопровождения контролеров СИЗО, свободно заходит в камеры. Пострадавший видит, что дверь открыл „разработчик“, который спрашивает с издевкой: „Как дела?“ Вы представляете себе моральное состояние этого человека?» — говорит Курьянов.

Кроме того, следствие без объяснения причин лишило статуса потерпевшего Алексея Дьяченко. Он заявлял о пытках и насилии в том же СИЗО-6. Сейчас Дьяченко все еще находится в заключении. О собственной безопасности переживают и вышедшие на свободу пострадавшие.

В декабре 2021 года был задержан и вновь оказался в СИЗО Евгений Юрченко — именно после его жалоб ФСИН России обратила внимание на пытки в Иркутской области и начала проверку. В отношении Юрченко возбудили уголовное дело о незаконном хранении и приобретении наркотиков. По данным следствия, он организовал доставку запрещенных веществ в одну из колоний. Сам Юрченко сообщил правозащитникам, что его дело сфабриковано и является мстью сотрудников ФСИН за его показания.

О давлении силовиков рассказал и еще один освободившийся заключенный — Денис Покусаев. Он [признал](#) потерпевшим от пыток и насилия в СИЗО-1. Вечером 18 января двое сотрудников Следственного комитета силой пытались попасть в его квартиру. Они предлагали «выйти на разговор» и показывали в дверной глазок наручники.

«Явиться пару раз потарабанить в дверь, обращаться как с обвиняемым, угрожать. Человек испугается и подпишет нужные им показания. Видимо, этого и добиваются», — поясняет Курьянов.

Уголовные дела за пытки виновны?

В январе 2022 года следователи отчитались об окончании расследования дела о пытках Кежика Ондара и Тахиржона Бакиева. При этом всего потерпевшими от пыток стали более 30 человек. Сколько именно уголовных дел на основании их показаний возбудили следователи, неизвестно. «Показатель числа потерпевших не совпадает с количеством уголовных дел, потому что по одному случаю насилия могут возбудить несколько дел. При этом следователи не делятся с нами информацией, не допускают адвокатов», — сетует Курьянов.

На сегодня единственный обвиняемый в насилии сотрудник УФСИН — тот самый экс-начальник отдела режима СИЗО-6 Василий Луковский. Сейчас он находится в СИЗО.

«Сейчас [следователи] делают козлов отпущения из „разработчиков“. Умысел в этом у них тоже есть: репутация коллег (сотрудников УФСИН. — *Ред.*), чтобы остались максимально чистыми», — предполагает Курьянов.

Правозащитники настаивают, что Иркутская область в этом не уникальна. Они наблюдают общую тенденцию снижения числа потерпевших от пыток и то, как в ряде регионов сотрудникам ФСИН удается избегать обвинений. Речь об уголовных делах, возбуждаемых по факту публикации видеоархива Gulagu.net.

К примеру, и в Саратовской области, с которой и начался резонанс вокруг видеоархива пыток, обвиняемыми в насилии над заключенными в больнице ОТБ-1 остались лишь два сотрудника. По словам адвоката Снежаны Мунтян, здесь занижается и число потерпевших — сотни человек ждут возбуждения уголовных дел. Кроме того, многие сообщают о давлении со стороны следствия.

«Как здесь что-то может измениться в лучшую сторону, если в Иркутской области новым начальником ИК-15 стал тот, кто до этого возглавлял СИЗО-6, где пытали часть заключенных из ИК-15?» — задает риторический вопрос потерпевший от пыток в СИЗО-6 Иван.

Нарушение права на уважение частной и семейной жизни

Преследования ЛГБТК+

Российское межрегиональное общественное движение, занимающееся вопросами защиты прав и социальной адаптации сексуальных и гендерных меньшинств «Российская ЛГБТ-сеть»¹ впервые подготовила доклад о нарушениях прав сексуальных меньшинств. В публикации приводится вывод из доклада.

Нельзя сказать, что люди ЛГБТК+ могут хоть где-нибудь чувствовать себя в безопасности на территории России. Можно говорить, что в центрах крупных городов уровень безопасности выше, чем в спальных районах. В то же время, как показывает исследование, на ЛГБТК могут напасть в центре Москвы, но могут не тронуть в деревне в Свердловской области. С наибольшим риском насилия или какого-либо другого проявления ксенофобии сталкиваются люди, чья визуальная репрезентация («гендерный дисплей») либо однозначно не считывается как феминная или маскулинная, либо не соответствует традиционным представлениям о стандартах маскулинности и феминности.

Оценивая положение ЛГБТК+ в России в целом и в отдельных регионах, опрошенные нами эксперты, а также материалы исследований и мониторинга говорят о двойственности, нахождении на пересечении разнонаправленных тенденций. С одной стороны, многие отмечают рост толерантности в обществе, особенно среди молодых людей, который подтверждается как опросами общественного мнения, так и экспертными наблюдениями. С другой стороны, в 2020 году зафиксирован рост насилия как на общероссийском уровне (по данным онлайн-анкетирования, с насилием и/или дискриминацией в 2020 году столкнулось 78,4% респондентов, в 2021 году — 64,4%), так и в отдельных регионах.

При этом, сталкиваясь с насилием и дискриминацией, ЛГБТК+ далеко не всегда могут рассчитывать на помощь со стороны органов правопорядка. Более того, обращение в полицию зачастую не только представляется, но и оказывается чуть ли не более опасным, чем само пережитое правонарушение. Сотрудники полиции могут начать оскорблять, используя гомофобную или трансфобную лексику, обвинять жертву, отказаться принять заявление или не реагировать на принятое заявление. Случаи дискриминации, шантажа и применения насилия со стороны полицейских по отношению к ЛГБТК+ зафиксированы во всех федеральных округах. Также практически повсюду сотрудники силовых структур оказывают давление на ЛГБТК+ активистов, срывая мероприятия, задерживая, заводя уголовные и административные дела. Эксперты называют действия сотрудников полиции одним из главных факторов, негативно влияющих на положение ЛГБТК+.

---

¹ Включена в Реестр незарегистрированных общественных объединений, выполняющих функции иностранного агента.

Практически во всех округах эксперты отмечали рост активности ультраконсервативных, гомофобных и трансфобных организаций. Последователи ультраконсервативных движений устраивали травлю в социальных сетях, публиковали личные данные активистов, призывали к насилию и расправе, а также непосредственно участвовали в нападениях на ЛГБТК+. В большинстве подобных случаев при обращении пострадавших полиция не предпринимает никаких действий для поиска и наказания виновных. Некоторые традиционалистские объединения не только не преследуются со стороны государства, но и наделяются официальным статусом и полномочиями, как, например, казаки. Как ультраконсерваторы, так и прочие злоумышленники знают, что большинство ЛГБТК+, столкнувшись с правонарушением, не пойдут в полицию, опасаясь столкнуться там с дополнительными насилием и дискриминацией, а если и пойдут, то вряд ли получат соответствующую помощь, поэтому чувствуют себя безнаказанными.

Пандемия COVID-19 повлияла на соотношение между разными формами и типами насилия дискриминации. Из-за переполненных больниц у многих транслюдей возникли дополнительные проблемы с оформлением справок и получением услуг, связанных с переходом. Проблемы возникали у ЛГБТК+, нуждающихся в психотерапии (выписка лекарств). Многие потеряли работу и лишились источников существования, вынуждены были отказаться от съема отдельного жилья и переселиться в жилье с другими съемщиками или начать жить со своими родственниками. Таким образом, эта группа оказалась в более уязвимом и зачастую зависимом от других (например, родственников) положении. Это привело к тому, как отмечается в нескольких докладах посвященных региональному мониторингу положения ЛГБТК+, что насилие стало более интимным и домашним и менее публичным.